

НАЧАЛО

научный
журнал

РУССКОГО ЯЗЫКА

- Языкознание (филология)
- Всеобщая история, отечественная история
- Теория литературы и текстология
- Культурология и история мировой культуры

№1-2025

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «НАЧАЛА РУССКОГО МИРА»

Издание ориентировано на публикацию научных изысканий в таких сферах научного знания, как языкознание (филология), всеобщая история, отечественная история (история Российского государства на разных этапах его развития), теория литературы и текстология, культурология и история мировой культуры.

В частности, филологическая тематика представлена в издании работами, раскрывающими проблематику современной лингвистики и лингвокультурологии, а также теории и истории языка; исследований в области литературоведения, теории и истории отечественной и зарубежной литературы, изучения и взаимовлияния литературных и культурных традиций; совершенствования педагогического мастерства и образовательных технологий в школе и вузе; методики преподавания иностранных языков; теоретических и прикладных аспектов изучения речевой деятельности, языка и культуры, способов анализа художественного текста; практики перевода, а также дидактических аспектов переводческой деятельности.

В области культурологии и искусствоведения тематика работ может быть связана с изучением культурологических воззрений, культуро- и антропогенеза, эволюции и типологии культурных форм, механизма формирования систем культурных ценностей, а также выявления роли культурного наследия в жизни общества (в том числе с учетом национального своеобразия и исторического контекста) и т. д.

В части исторических исследований проблематика очерчивается широким кругом вопросов, касающихся анализа различных периодов мировой и отечественной истории, становления и развития цивилизационных форм, эволюции международных отношений, роли личности в истории, генезиса социальных процессов и политической культуры и пр.

Проблемы истории и теории литературы и искусства раскрываются через анализ всего спектра разновидностей духовной деятельности человека (религиозной, философской, художественной), изучение поэтики художественных произведений (стиля и техники автора), выявление специфики художественного метода, жанрового своеобразия отдельных авторов и художественных школ на различных этапах исторического развития мирового искусства.

Читательская аудитория: представители академической науки – вузовских научных школ, профессорско-преподавательского состава и научно-исследовательских учреждений, независимые исследователи, молодые ученые (в том числе, аспиранты, соискатели, магистранты), а также студенты вузов и средних специальных учебных заведений России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Тексты статей, поступающие в редакцию от авторов, проходят научное рецензирование и в обязательном порядке проверяются на наличие недобросовестного научного цитирования, а также самоцитирования в программной среде «Антиплагиат».

Журнал «НАЧАЛА РУССКОГО МИРА» издается с 2011 года.
Периодичности издания: шесть раз в год.

Учредитель: Тихонова Жана Сергеевна

Издатель: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «РОСТПОЛИГРАФ»

Адрес издательства: 105187 г. Москва, ул. Вольная д. 28/4 к.1

Типография: Индивидуальный предприниматель Тихонова Жанна Сергеевна, ИНН 615108078357, ОГРНИП 322619600168289

Адрес типографии: 346715, РОССИЯ, обл РОСТОВСКАЯ, р-н АКСАЙСКИЙ
ISSN электронного сетевого издания 3034-1337

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
серия Эл № ФС77-87087 от 01 апреля 2024 г.

Языки: Русский, английский

НАПРАВЛЕНИЯ И РУБРИКИ ЖУРНАЛА

- ❖ Русский язык. Языки народов России (филологические науки).
- ❖ Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки).
- ❖ Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).
- ❖ Исторические исследования.
- ❖ Литература.
- ❖ Культурология.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Лаврикова Ирина Николаевна

Доктор культурологии, доцент, доцент кафедры правовой и гуманитарной подготовки, Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Акчурина-муфтиева Нурия Мунировна

Доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств АРК, Лауреат Государственной премии РК, профессор кафедры Декоративного искусства, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет»

Альбеков Нурвади Насруддинович

Доктор филологических наук, доцент, декан факультета иностранных языков и международной коммуникации Чеченского государственного педагогического университета

Андриевская Светлана Владимировна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры технологии и методики преподавания Учреждения образования "Полоцкий государственный университет" (Республика Беларусь)

Билялова Альбина Анваровна

Заведующая кафедрой, доктор филологических наук (профессор), член диссертационного совета КФУ.10.03, эксперт Аттестационной комиссии КФУ по гуманитарному направлению Набережночелнинский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Джелилов Ахтем Алиевич

Академик, профессор, доктор филологических наук. Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Долгополова Лилия Анатольевна

Заведующий кафедрой немецкой филологии Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Республики Крым "Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова", доктор филологических наук

Дударева Марианна Андреевна,

доктор культурологии, доктор филологических наук, профессор РГПУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Зяблова Ольга Александровна

Доктор филологических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД России

Иванян Елена Павловна

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Самарский государственный социально-педагогический университет". Действительный член Международной академии наук педагогического образования, продолжатель научной школы П. А. Леканта, автор «Словаря эвфемизмов русского языка», специалист в области семантики и прагматики языковых единиц, теории эвфемии русского языка

Кремшокалова Марина Чафленовна

Доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино – Балкарского государственного университета им. Х.М.Бербекова

Кудинова Таисия Анатольевна

Доктор филологических наук, доцент, Ростовский государственный медицинский университет, профессор кафедры педагогики; Луганский государственный педагогический университет, профессор кафедры романо-германской филологии

Лелис Елена Ивановна

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

Мапельман Валентина Михайловна

Профессор Московского городского педагогического университета (профессор, доктор философских наук)

Минералова Ирина Георгиевна

Доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы XX-XXI веков, Московский педагогический государственный университет (Москва)

Похилько Александр Дмитриевич

Доктор философских наук, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет»

Сложеникина Юлия Владимировна

Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой филологии, Университет «Синергия» (Москва)

Соловьев Владимир Михайлович

Историк, культуролог, доктор исторических наук, профессор, специалист по отечественной истории и культуре. Профессор кафедры мировой культуры в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ), является ассоциированным сотрудником Социологического института РАН и сотрудником Международного центра изучения русской при Институте философии Санкт-Петербургского университета

EDITOR-IN-CHIEF

Lavrikova Irina Nikolaevna

Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Associate Professor of the Legal and Humanitarian Training Department, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot

EDITORIAL BOARD

Akchurina-muffieva Nuriya Munirovna

Doctor of Art History, Professor, Honored Artist of the Republic of Crimea, Laureate of the State Prize of the Republic of Kazakhstan, Professor of the Decorative Arts Department, Crimean Engineering Pedagogical University

Albekov Nurvadi Nasruddinovich

Doctor of Philology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Foreign Languages and International Communication of the Chechen State Pedagogical University

Andrievskaya Svetlana Vladimirovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Technology and Teaching Methods of the Polotsk, State University Educational Institution (Republic of Belarus)

Bilyalova Albina Anvarovna

Head of the Department, Doctor of Philology, professor, member of the Dissertation Council of KFU.10.03, expert of the KFU Attestation Commission for the Humanities, the Berezhnochelninsky Institute (branch), Kazan (Volga Region) Federal University

Dzhelilov Akhtem Aliyevich

Academician, Professor, Doctor of Philology. Institute of Media Communications, Media Technologies and Design, V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Dolgopolova Lilia Anatolyevna

Head of the Department of German Philology of the Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Doctor of Philology

Dudareva Marianna Andreevna

Doctor of Cultural Studies, Doctor of Philology, Professor of the Kosygin Russian State Pedagogical University (Technology. Design. Art)

Zyablova Olga Alexandrovna Doctor of Philology, Professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Ivanyan Elena Pavlovna

Doctor of Philology, Professor, Professor of the Russian Language Department, Culture of Speech and Methods of teaching them, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Samara State Socio-Pedagogical University". Full member of the International Academy of Sciences of Pedagogical

Education, a follower of the scientific school of P. A. Lekant, the author of the Dictionary of Euphemisms of the Russian Language, a specialist in the field of semantics and pragmatics of linguistic units, the theory of the euphemism of the Russian language.

Kremshokalova Marina Chaflenovna

Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and General Linguistics of Kabardino – Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Kudinova Taisiya Anatolyevna

Doctor of Philology, Associate Professor, Rostov State Medical University, Professor of the Department of Pedagogy; Lugansk State Pedagogical University, Professor of the Department of Romano-Germanic Philology

Lelis Elena Ivanovna

Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Mapelman Valentina Mikhailovna

Professor, Doctor of Philosophy, professor of the Moscow City Pedagogical University

Mineralova Irina Georgievna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Literature of the XX-XXI centuries, Moscow Pedagogical State University (Moscow)

Pokhilko Alexander Dmitrievich

Doctor of Philosophy, Professor of the Philosophy, Law and Social Sciences and Humanities Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University"

Slozhenikina Yulia Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Philology, Synergy University (Moscow)

Solovyov Vladimir Mikhailovich

Historian, cultural critic, Doctor of Historical Sciences, professor, specialist in national history and culture. Professor of the Department of World Culture at Moscow State Linguistic University, is an associate fellow of the Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences and an employee of the International Center for the Study of Russian at the Institute of Philosophy of St. Petersburg University

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

- Лысикова Ирина Владимировна**
МЕТАФОРИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ СМЕНЫ АМЕРИКАНСКОЙ ВЛАСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СМИ) 12
- Селезнева Ольга Николаевна**
ЭТИМОЛОГИЯ АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЙ 19
- Шеховская Юлия Андреевна**
СОМАТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВОЕННОМ И СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ 24

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- Дударева Марианна Андреевна, Яковлева Татьяна Сергеевна**
КОНЦЕПТ «БОГ» В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА В. Ф. ДУДАРЕВА 30

РУССКИЙ ЯЗЫК

- Захаров Вячеслав Владиславович**
МОДЕЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В ЛИРИКЕ А.А. ФЕТА:
АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЭТА И ЧИТАТЕЛЯ 36
- Комарова Мария Александровна**
К ВОПРОСУ О ПРОДУКТИВНОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ
НАРЕЧИЙ С СЕМАНТИКОЙ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ В
ПРОСТРАНСТВЕ 45
- Рыбакова Татьяна Васильевна**
СТИЛЕВЫЕ ДОМИНАНТЫ ЛИРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЫ
(В.В. РОЗАНОВ И М.Л. МОСКВИНА) 51

ИСТОРИЯ

- Гукасова Мира Михайловна, Гукасова Эра Михайловна**
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕТНЕГО САДА: ОТ
АНТИЧНОСТИ ДО ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ 59
- Петухова Татьяна Николаевна**
ОЦЕНКА РУССКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА С ПОЗИЦИЙ ПРАКТИЧЕСКОГО
ПРИМЕНЕНИЯ 67

CONTENT

THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

- Lysikova Irina Vladimirovna**
METAPHORICAL NOMINATION OF THE CHANGE OF AMERICAN POWER
(BASED ON THE MATERIAL OF THE GERMAN-LANGUAGE MEDIA) 12
- Selezneva Olga Nikolaevna**
ETYMOLOGY OF ENGLISH PAREMIAS 19
- Shekhovskaya Julia Andreevna**
SOMATIC METAPHOR AS A MEANS OF EXPRESSION IN MODERN MILITARY
AND SPORTS DISCOURSE 24

RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

- Dudareva Marianna Andreevna, Yakovleva Tatiana Sergeevna**
THE CONCEPT OF "GOD" IN V. F. DUDAREV'S POETIC WORLDVIEW 30

RUSSIAN

- Zakharov Vyacheslav Vladislavovich**
THE MODEL OF EMOTIONAL PERCEPTION IN THE LYRICS OF A.A. FET: ANALYSIS
OF THE INTERACTION OF THE POET AND THE READER 36
- Komarova Maria Alexandrovna**
ON THE QUESTION OF THE PRODUCTIVITY OF WORD-FORMATION MODELS OF
ADVERBS WITH THE SEMANTICS OF DIRECTION AND LOCATION IN SPACE 45
- Rybakova Tatyana Vasilyevna**
STYLISTIC DOMINANTS OF LYRICAL AND PHILOSOPHICAL PROSE (V.V.
ROZANOV AND M.L. MOSKVINA) 51

HISTORY

- Gukasova Mira Mikhailovna, Gukasova Era Mikhailovna**
THE SOCIO-CULTURAL ASPECT OF SUMMER GARDEN RESEARCH: FROM
ANTIQUITY TO THE PETRINE ERA 59
- Petukhova Tatiana Nikolaevna**
AN ASSESSMENT OF RUSSIAN LIBERALISM FROM THE PERSPECTIVE OF
PRACTICAL APPLICATION 67

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ СМЕНИ АМЕРИКАНСКОЙ ВЛАСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СМИ)

Лысикова Ирина Владимировна

Доцент, кандидат филологических наук,
Дипломатическая академия при МИД России,
Москва

SPIN-код 7446-2786

Создание как положительного, так и отрицательного имиджа политического деятеля в СМИ является неотъемлемым инструментом политической борьбы. То, что политический дискурс обладает высоким манипулятивным потенциалом, исследователями языка доказано давно. Но интерес лингвистов к языку СМИ не утихает, поскольку публицистический текст всегда актуален, регулярно обогащается новыми выражениями и стилистическими фигурами, представляющими особую ценность для исследователей, в нем наиболее ярко отражаются настроения, надежды и опасения современного социума, даются прогнозы на ближайшее будущее. Кроме того, дискурс СМИ имеет множество компонентов, его целью является борьба за умы путем формирования нужного общественного мнения.

Имидж политического деятеля и имидж страны тесно связаны друг с другом. Такие функции СМИ, как удовлетворение потребностей населения путем формирования информационного поля и стимулирование деятельности социальных институтов через обеспечение активной социальной коммуникации позволяют им в полной мере выступать в качестве посредника между государством и обществом, способствуя этим популяризации государственной политики.

Актуальность работы заключается в повышенном интересе лингвистов к политической концептуальной метафоре в настоящее время, как следствие, акцентируется роль СМИ в качестве важнейшего манипулятивного инструмента.

Предметом исследования является политическая метафора при описании американских лидеров и принципов правления Трампа после его прихода к власти.

Объектом исследования являются англоязычные лексемы в качестве полноправного средства вербальной коммуникации в немецкоязычных СМИ.

Практическая значимость работы заключается в использовании материалов исследования в дальнейших филологических изысканиях в части политического дискурса.

Ключевые слова: концептуальная метафора, немецкоязычные СМИ, манипулятивные инструменты, метафорическое описание, американское руководство, политический дискурс.

METAPHORICAL NOMINATION CHANGES IN AMERICAN POWER (BASED ON GERMAN-LANGUAGE MEDIA)

Lyssikova Irina Vladimirovna

Associate Professor, Candidate of Philological Sciences
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow

The creation of both a positive and a negative image of a politician in the media is an integral tool of political struggle. The fact that political discourse has a high manipulative potential has long been proven by language researchers. But the interest of linguists in the language of the media does not subside, since the journalistic text is always relevant, regularly enriched with new expressions and stylistic figures of particular value to researchers, it most vividly reflects the moods, hopes and fears of modern society, and provides forecasts for the near future. In addition, media discourse has many components, its goal is to fight for minds by forming the desired public opinion.

The image of a politician and the image of the country are closely related to each other. Such functions of the media as meeting the needs of the population by forming an information field and stimulating the activities of social institutions through ensuring active social communication allow them to fully act as an intermediary between the state and society, thereby promoting the popularization of public policy.

The relevance of the work lies in the increased interest of linguists in the political conceptual metaphor at present, as a result, the role of the media as the most important manipulative tool is emphasized.

The subject of the study is the political metaphor in describing American leaders and the principles of Trump's governance after he came to power.

The object of the study is English-language lexemes as a full-fledged means of verbal communication in German-language media.

The practical significance of the work lies in the use of research materials in further philological research in terms of political discourse.

Keywords: conceptual metaphor, German-language media, manipulative tools, metaphorical description, American leadership, political discourse.

Для среднестатистического гражданина любой страны СМИ является практически единственным источником получения информации о важнейших политических событиях, в результате чего представление политического деятеля в медийном пространстве часто является определяющим при получении ими определенной оценки в обществе.

Феномен метафоры находится в центре внимания исследователей языка еще со времен Аристотеля, который рассматривал метафору как перенос, состоящий в употреблении слова, обозначающий одни предметы или явления для характеристики и наименования других предметов и явлений. При таком подходе метафора рассматривается лишь как троп, фигура речи.

В статье будут приведены примеры концептуальной и стилистической метафоры, которая является не только ресурсом образности, но и источником значений слов, способных наряду с характеризующей выполнить номинативную функцию или идентифицирующую, закрепляясь за индивидуумом в качестве его наименования.

Дж.Лакоффер, родоначальник теории о концептуальной метафоре, говоря о механизме иносказания, рассматривает его как перенос между концептуальными сферами, осуществляющийся за счет набора соответствий между сущностями в

области источника и области цели. При активации этих устойчивых соответствий структура области источника проецируется на структуру области цели [1].

Концептуальную метафору можно определить как ментальную репрезентацию, в рамках которой структура абстрактной цели концептуализируется через более конкретный по своей природе источник посредством ее отражения в нашем опыте и наших знаниях. Метафора признается, таким образом, когнитивным инструментом, а не чисто риторическим приемом.

Когнитивная функция метафоры заключается в ее способности не только констатировать существовавшее сходство, но и создавать его, генерируя новые значения [2]. В результате взаимодействия концептуальные структуры субъектов сближаются, их значения изменяются так, что свойства одного субъекта могут быть использованы в приложении к другому.

Многочисленные примеры когнитивной метафоры можно найти в художественной литературе, в языке повседневного общения, но наиболее часто когнитивная метафора используется в политическом дискурсе, особенно в газетно-публицистических текстах, так как они являются чуть ли не единственным источником формирования общественного мнения широких слоев населения, для чего эмоции и ощущения читателя подвергаются значительным манипуляциям [3].

Примеры, предложенные автором, взяты в основном из аналитических новостных текстов, в которых на передний план выходит интерпретация новости автором, ее анализ, а не сухая констатация факта.

В собранных примерах много англоамериканизмов. Это обусловлено, на наш взгляд, тем, что английский язык остается главным языком всемирного общения сети Интернет за счет краткости формата и многозначности, благозвучия английских лексем. Также английский язык продолжает оставаться самым изучаемым иностранным языком на планете.

Вслед за Р.И.Бабаевой полагаем, что восприимчивость немецкого языка к английским лексемам можно объяснить генетической близостью языков и толерантностью носителей немецкого языка, большинство которых неплохо владеет английским языком и не видит ничего плохого в том, чтобы периодически использовать его вкрапления в повседневном общении, вписываясь, таким образом, в процессы глобализации [4]. Кроме того, думается, иноязычный форматив идеально подходит для процесса эвфемизации, когда исконные лексемы звучат слишком «смело» и вызывающе.

Постараемся проиллюстрировать все вышесказанное на конкретных примерах, собранных нами на материале аналитических статей немецких СМИ.

Еще задолго до выборов в Сенат США в ноябре прошлого года встречаем такие характеристики тогда еще бывшего Президента США Трампа и его действий:

„...Damit würde Trump das internationale Handelsrecht **mit Füßen treten**“.

(Таковыми действиями)... Трамп лишь вновь будет игнорировать международное торговое право (досл. **раздавит, растопчет**) (здесь и далее – перевод наш)

Rheinische Post, 26.01.24

...Trump **hält** die US-Justiz im Wahljahr **auf Trab**. – Трамп заставит правовую систему США **держаться** себя в **тонусе** (досл. побегать рысью).

die Presse, 9.02.24

etw. (Dat.) einen **Riegel vorschieben** – досл. **Запирать** что-либо **на засов**; воспрепятствовать чему-либо

Rheinische Post, 26.01.24

der Tax-cuts-and-debt-Guy (einer, der Steuern senken und dies mit höheren Schulden finanzieren will – тот, кто хочет сократить налоги и компенсировать дефицит бюджета за счет повышения потолка госдолга)

Rheinische Post, 26.01.24

Trump setzt wieder auf seine alten Themen, die ihm schon 2016 zum Sieg verholfen hatten: Anti-Establishment, **Misere** an der Südgrenze, Inflation, „**Crooked**“ **Hillary**, der **«Betrügerische» Joe**..... – Трамп наверняка вернется к старым темам, которые

помогли ему выиграть выборы в 2016 году: борьба с политической элитой, **кошмар** (лишения) на границе с Мексикой, инфляция, **Сгорбленная Хиллари**, **Лживый Джо**...

NZZ am Sonntag, 10.03.24

(Trump bleibt)... „der wichtigste **Seismograf** unserer Epoche“, ... der alles **bis Karikatur vergrößert** und vergrößert – Трамп остается главным «**сейсмографом**» нашей эпохи, который **раздувает** все до таких масштабов, что становится смешно.

NZZ; 09.11.24

Trump will als **Friedensstifter** und **Einiger** in die Geschichte eingehen; seine Ambitionen seien das **Lebenselixier** einer großen Nation...- Трамп хочет войти в историю как **миротворец** и **консолидатор**, его амбиции – **источник живительной силы** для великой нации.

ZZ; 21.01.24

den juristischen **Rachefeldzug** gegen seine politischen Gegner (unternehmen) – (совершит) законную **вендетту** против своих политических оппонентов

NZZ; 21.01.24

In liberalen und linken Kreisen wurde oftmals von einem angeblich inszenierten Ereignis gesprochen, mit dem Ziel, Trump als **Märtyrer** darzustellen. – Либеральными политиками и политиками левого толка часто высказывалась идея об инсценировке покушения на Трампа, чтобы представить его **великомучеником**.

tagesschau.de, 14.07.24

С момента фактического вступления вновь избранного Президента США немецкоязычные корреспонденты еще более щедры на эпитеты, гиперболы и прочие стилистические фигуры, благо поводов для этого Д.Трамп дает предостаточно:

die Goldene Ära (das goldene Zeitalter); auf einer **göttlichen Mission** sein – **Золотая эра** (о новом правлении Трампа), исполнять **божественную миссию**

Salzburger Nachrichten, 21.01.25

Heilsbringer für Amerika inszenieren – изображать **спасителя** Америки

Salzburger Nachrichten, 21.01.25

die Biden-Politik **umkrepeln** – **вывернуть наизнанку** политику Байдена

Augsburger Nachrichten, 21.01.25

Spahn schlug sofort einen **Deal** mit Trump vor – Шпан (зам. министра финансов Германии) сразу же после (инаугурации) предложил Трампу **сделку**.

Augsburger Nachrichten, 21.01.25

Das sei die Grundlage für einen **Deal**: Mehr transatlantischer Handel einerseits und dafür andererseits ein gemeinsames Vorgehen gegen China. – Условия для **сделки** следующие: бОльшая доля трансатлантической торговли, с одной стороны, а с другой – совместное противодействие политике Китая.

Augsburger Nachrichten, 21.01.25

Trump hat alle in Kopenhagen **aus dem Winterschlaff gerissen**... – Здесь, в Копенгагене, Трамп **пробудил** всех **от зимней спячки** (когда объявил о покупке Гренландии).

tagesschau.de, 08.01.25

Trump will Grönland kaufen. Die Welt hält das für eine **Schnapsidee** – Трамп хочет купить Гренландию. Мировая общественность считает это **безумной идеей** (досл. идеей, вызванной сильным опьянением).

NZZ; 24.01.25

Даже за год до фактического переизбрания Д.Трампа Президентом США журналисты не сомневались: его стиль правления вряд ли изменится. Это вновь будет насаждение своего видения современного миропорядка, применение драконовых мер к тем, кто осмелится не подчиниться (**mit drakonischer Härte** jmdm antworten – NZZ,

09.11.24). принятие во внимание лишь интересов Америки, которой нужно вернуть статус величайшей из держав („make America great again“, **die MAGA-Basis**, NZZ am Sonntag, 10.03.24). И это несмотря на то, что с подавляющим большинством стран отношения находятся в плачевном состоянии (**stehen auf der Kippe** – досл. находиться на краю обрыва, **dürsten nach**... – испытывают сильный недостаток в чем-л.). И даже если придется «разгромить в пух и прах» существующий мировой порядок (**die Weltordnung zertrümmern**, die Südwestpresse, 25.01.25), от своих имперских амбиций американский лидер вряд ли откажется.

Страна, которой Д.Трампу предстоит руководить – величайшее государство на планете, недаром вновь избранный американский президент так любит прилагательные в превосходной степени (*the best, the greatest, highly tremendous etc.*). А сам он без ложной скромности называет себя спасителем, миротворцем и даже источником живительной силы, сверхчеловеком (*Übermensch*, образ, введенный немецким философом Ф.Ницше). С противниками же деятельности «по зачистке вражеских элементов» следует обходиться кардинально, не церемонясь: Сектор Газа расселить и превратить его в «Ривьеру Ближнего Востока» (*Riviera des Nahen Ostens*, Rheinische Post, 06.02.25), «бюрократическое болото» осушить (*drain the swamp*), Мексиканский залив переименовать в Американский, а Гренландию – просто купить. Об установлении либо поддержании здоровых, равноправных отношений с другими странами речь не идет – жизнеспособна будет лишь стратегия заключения выгодных сделок [5].

Д.Трамп любыми путями хочет заработать славу и популярность у своих соотечественников, даже за счет повышения налоговых пошлин и, следовательно, ухудшения отношений со странами-партнерами [6]. И действительно, в начале февраля 2025 года Д.Трамп намекнул на введение пошлин на товары из стран ЕС, пока Мексика, Китай и Канада пытаются сопротивляться недружественной политике США [7].

При этом американский президент не считает нужным пересматривать принципы своей внешней политики, убеждены немецкие журналисты [8]. По-прежнему его козырями останутся борьба с политической элитой, мексиканскими мигрантами, выяснения отношений с оппонентами, о которых он всегда отзывался с иронией и пренебрежением (*Sleepy Joe* – Спящий Джо, *Little Marco* – Малыш Марко, *Nervous Nancy* – Невротичка Нэнси, *Little Rocket Man* – Малыш с ракетой (Ким Чен Ын) и т.д.)

Вместе с тем Д.Трампа критикуют за то, что он уделяет недостаточное внимание внутриэкономическим проблемам [9]. Так, его «ахиллесовой пятой» (**Achillesferse**) еще во время первого президентского правления стал так называемый «ржавый пояс» (**der Rust Belt, Rostgürtel, der älteste und größte Industrieregion der USA**) – довольно обширная территория США, на которой сосредоточены предприятия металлургической промышленности. С недавних пор регион стал критически важным для кандидатов в президенты США, которые не могут обойти его проблемы стороной и обещают местным избирателям промышленный ренессанс региона [10]. Немецкоязычные журналисты периодически шутят, что ржавый пояс постепенно затягивается вокруг самого Трампа (*zieht sich fest um Trump*).

В то же время и политика Джо Байдена вряд ли находит понимание у представителей немецкоязычных СМИ [11]. Они осуждают бывшего президента за то, что он погряз в болоте лжи (**im Sumpf von Lügen versinken; im Strudel seiner Lügen versinken**) и при этом тащит за собой остальных (*jmdn. in den Morast ziehen*). Украину Дж.Байден рассматривает как «**последнее укрепление**, систему оборонительных сооружений Запада против агрессии России и видит великую миссию США в том, чтобы во что бы то ни стало защитить киевский режим».

Die Ukraine sei ein „Bollwerk“ gegen die Aggression Russlands, und die USA hätten eine Verpflichtung, Kiew zu unterstützen.

Kronen Zeitung, 08.06.24

Однако, есть и те, кто искренне сожалеет об окончании президентских полномочий Дж.Байдена:

*Mit Joe Biden hat der letzte **Transatlantiker alter Schule** das Weiße Haus verlassen. Mit ihm gegangen ist auch die Verlässlichkeit, dass die Vereinigten Staaten die Europäer schon militärisch absichern werden.* – В лице Дж.Байдена Белый дом покинул последний **классик старой школы**. С ним также уходят гарантии того, что Соединенные Штаты будут защищать европейцев в военном плане.

Augsburger Allgemeine, 05.02.25

По мере нахождения примеров метафорической репрезентации позиции новой американской власти у нас складывается впечатление, что немецкоязычные СМИ используют определенные лексические и стилистические средства выражения с целью создания негативного, хоть и завуалированного, образа американского «большого брата» [12], который угоден исключительно политической элите США для продвижения своих амбициозных целей на мировой арене.

В настоящее время язык СМИ является наиболее чувствительной «лакмусовой бумажкой», так как он самый массовый и доступный способ ведения пропаганды и агитации [13]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что политическая метафора оживляет официальный газетный стиль, она привлекает и удерживает внимание читателя, незаменима при поиске проблемных ситуаций. Декодирование метафорических номинаций часто не зависит непосредственно от окружающего вербального контекста [14]. Даже вырванная из контекста метафора в подавляющем большинстве случаев доступна пониманию широкого круга читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарян К.А. Средства массовой информации (СМИ) как социальный институт // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». [<http://scienceforum.ru/2015/article/2015017951> электронный ресурс] (дата обращения 01.02.25).

2. Вражнова И.Г. Метафорическая репрезентация властных структур в современных СМИ // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика [https://bonjour.sgu.ru/sites/bonjour.sgu.ru/files/text-pdf/2023/06/6_3.pdf электронный ресурс] (дата обращения 04.02.25)

3. Александрова О. П. Метафорическое моделирование политического дискурса: когнитивный аспект (на материале американских президентских выборов 2020 г.) / О. П. Александрова // Политическая лингвистика. – 2021. – № 4 (88). – С. 85-92.

4. Белозерова А. В. Роль метафоры в конструировании образа политического лидера (на примере американских президентских выборов 2020 года) / А. В. Белозерова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 1 (846). – С. 56-65.

5. Васильева Н. Н. Метафора как инструмент политической коммуникации в период смены власти в США / Н. Н. Васильева // Актуальные проблемы современной лингвистики. – 2023. – № 12. – С. 112-120.

6. Волкова И. В. Метафорические образы врага и друга в американском политическом дискурсе периода президентских выборов / И. В. Волкова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 3. – С. 78-86.

7. Григорьева Е. А. Метафорическая репрезентация политических акторов в американских СМИ в период смены власти / Е. А. Григорьева // Медиалингвистика. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 67-78.

8. Иванова С. В. Метафорическое моделирование концепта "власть" в американском политическом дискурсе / С. В. Иванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 1787-1792.

9. Козлова М. С. Метафора как инструмент политической борьбы в американских СМИ / М. С. Козлова // Журналистика и медиакоммуникации. – 2021. – № 2. – С. 45-53.

10. Петров А.А. Лингвокультурные особенности метафорической номинации в американском политическом дискурсе / А. А. Петров // Культура и текст. – 2024. – № 1. – С. 112-119.

11. Сидорова Е. Г. Роль метафоры в формировании политического имиджа (на примере американских политических деятелей) / Е. Г. Сидорова // Имиджелогия. – 2022. – № 2. – С. 78-85.

12. Смирнова И. П. Метафорическая война: анализ политической коммуникации в период смены власти в США / И. П. Смирнова // Коммуникативные исследования. – 2025. – № 1. – С. 56-64.

13. Соколова О. В. Метафорические модели восприятия политических институтов в американском обществе / О. В. Соколова // Социологические исследования. – 2020. – № 11. – С. 98-106.

14. Федорова Е. В. Метафорическая концептуализация политического кризиса в американском дискурсе / Е. В. Федорова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 345-354.

УДК 811.111

ЭТИМОЛОГИЯ АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЙ

Селезнева Ольга Николаевна

Канд. филол. наук, доцент кафедры Иностранных и латинского языков
ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России,
г. Тверь

Этимология английских паремий вызывает как общеисторический, так и лингвистический интерес. Паремии – это важные элементы коммуникации, несущие не только смысловую нагрузку, но и отражающие менталитет нации, ее традиционные ценности, взгляды и жизненный опыт. В статье приводится этимологический анализ английских паремий, на основании которого автор приходит к заключению, что происхождение большинства английских пословиц, поговорок и речевых клише связано с высказываниями из латинского или древнегреческого языков; национальными (английскими) традициями и обычаями; изречениями из Библии. В статье также анализируется этимология так называемых «медицинских» паремий и делается вывод о том, что их происхождение в большинстве случаев связано с историческими фактами или наблюдениями; другим источником возникновения английских «медицинских» паремий являются латинские крылатые выражения.

Ключевые слова: английский язык, этимология, паремия, латинский, древнегреческий, традиция, библейское изречение, «медицинская» паремия.

ETYMOLOGY OF ENGLISH PROVERBS

Selezneva Olga Nikolaevna

Tver State Medical University,
Tver

The etymology of English proverbs is of both general historical and linguistic interest. Proverbs are important elements of communication that carry not only semantic load and sense, but also reflect the mentality of a nation, its traditional values, views and life experience. The article provides an etymological analysis of English proverbs, on the basis of which the author comes to the conclusion that the origin of most English proverbs, sayings and clichés is associated with sayings from Latin or ancient Greek; national (English) traditions and customs; proverbs from the Bible. The article also analyzes the etymology of the so-called “medical” proverbs, and the author comes to the conclusion that their origin in most cases is associated with historical facts or observations; another source of English “medical” proverbs is Latin phrases.

Keywords: English, etymology, proverb, Latin, ancient Greek, tradition, biblical proverb, “medical” proverb.

Введение. Изучением и классификацией пословиц, поговорок, афоризмов, речевых клише и т.д. занимается паремиология (подраздел фразеологии, раздел филологии). Паремия представляет собой устойчивую фразеологическую единицу, которая является целостной структурой дидактического содержания. Пословицы, поговорки и т.д. являются необходимыми элементами коммуникации. Они не только передают особенную информацию, но и характеризуют менталитет нации. Паремии в любом языке описывают одни и те же ситуации и события, являются

сходными по логическому содержанию, однако образы, детали и реалии у каждой нации свои. В связи с тем, что поговорки отражают традиционные ценности, взгляды, жизненный опыт и мыслительные процессы, происходящие в обществе, изучение их этимологии представляется актуальным вопросом лингвистического исследования. В данной статье рассматривается этимология поговорок в английском языке.

При анализе поговорок в английском языке были использованы следующие методы исследования, применяемые в лингвистике:

- описательный метод (характеристика лингвистических явлений на основании сбора и анализа английских поговорок);
- структурный метод (анализ структур поговорок в английском языке);
- метод компонентного анализа (разбор этимологии).

Материалом исследования послужили аутентичные английские поговорки, афоризмы, идиомы, речевые клише. Всего для анализа было выбрано 150 английских поговорок, в данной статье приведено более 30 примеров.

Обсуждение и результаты исследования.

1. Этимология английских поговорок восходит к выражениям из латинского и древнегреческого языков.

Примеры [9]:

1) Поговорка «*call a spade a spade*» (эквивалент в русском «Назвать вещи своими именами») является продуктом неправильного перевода древнегреческого выражения «называть инжир инжиром, а корыто корытом» [2]. В дальнейшем поговорка стала активно использоваться в английской литературе [4], [10];

2) Поговорка, отражающая утилитарные нормы социального поведения «*Hide nothing from thy minister, physician and lawyer*» (лат. «*Abbatii, medico, patronoque intima pande*», русский эквивалент «Не скрывай ничего от священника, врача и адвоката»);

3) Поговорка, отражающая закон непредвиденных последствий «*The remedy is often worse than the disease*» (лат. «*Aegrescit medendo*», русский эквивалент «Лекарство может быть хуже заболевания»);

4) Поговорка «*Fortune favors the bold*» (лат. «*Audentes fortuna juvat*», русский эквивалент с христианской коннотацией «Храбрый судьба помогает», «Смелым Бог владеет»);

5) Поговорка «*Argument from ignorance*» (лат. «*Argumentum ad ignorantiam*», русский эквивалент «Аргумент к незнанию»). Имеется в виду такой аргумент, который рассчитан на неосведомленность убеждаемого; вывод, что некое утверждение не является истинным, поскольку оно не доказано. Поговорка применяется в философии, при том, что такая трактовка ошибочна, поскольку наша неосведомленность не может быть единственной базой для решения того, истинно утверждение или ложно.

2. Этимология английских поговорок заключается в связи с национальными (английскими) обычаями и традициями.

Примеры [1]:

1) Поговорка «*Play fast and loose*» (русский эквивалент «Вести нечестную, двойную игру») связана со старинной национальной игрой-забавой, в которую чаще всего играли в Англии на ярмарках. Условия игры заключались в том, что на палец быстро наматывали, а затем распускали ремень или веревку, при этом зрители не могли уследить за ловкими движениями рук и всегда проигрывали спор;

2) Поговорка «*Beat the air (или the wind)*» (русский «зря стараться, напрасно затрачивать силы или энергию») происходит от средневековой английской традиции размахивать оружием в знак победы, в том случае, если противник не приходил на суд чести для разрешения спора оружием [там же];

3) Поговорка «*Good wine needs no bush*» (русский эквивалент «Хороший товар сам себя хвалит») связана со старинной английской традицией, когда трактирщики вывешивали ветки плюща в знак того, что в продаже имелось вино;

4) Поговорка «*Rob Peter to pay Paul*» (значение «Взять у одного, чтобы отдать другому») восходит к старинной английской традиции среди духовенства передавать из богатых монастырей разную церковную утварь бедным монастырям [8];

5) Ряд паремий, возникших из фермерской трудовой деятельности («*Make hay while the sun shines*») (русский эквивалент «Все нужно делать вовремя»), («*Don't put all your eggs in one basket*») (русский эквивалент «Не клади яйца в одну корзину»), «*A lazy man's farm is the breeding ground for snakes*» (дословно «Ферма лентяя благотворная почва для змей»), значение которой – если кто-то пренебрегает обязанностями, то создает этим благодатную почву для проблем (символизируются «змеями»).

3. Этимология английских паремий восходит к изречениям из Библии.

Примеры [5]:

1) Паремия «*Spare the rod and spoil the child*» (русский эквивалент «Пожалеешь розгу, испортишь ребенка»), произошла от библейской фразы “*The one who will not use the rod hates his son, but the one who loves him disciplines him diligently*” (рус. «Тот, кто не пользуется розгой (=не воспитывает), не любит своего ребенка, а тот, кто любит его, усердно наказывает (=воспитывает) его»);

2) Сразу несколько английских паремий про молчание, такие как «*We must have reasons for speech, but we need none for silence*» (что в переводе значит «Для разговора должно быть много причин, для молчания – ни одной»), “*Speech is silver but silence is gold*” (русский эквивалент «Слово – серебро, молчание – золото») восходят к библейскому «*When there are many words, sin is unavoidable, but the one who controls his lips is prudent*» (что в переводе на русский означает «Когда слов много, грех неизбежен, но благоразумен тот, кто контролирует свои уста»);

3) Паремия “*A word can heal, a word can heal*” (русский эквивалент «Одни слова лечат, другие – калечат») связана с библейским изречением «*A gentle answer turns away anger, but a harsh word stirs up wrath*» («Кроткий ответ отвращает гнев, а грубое слово возбуждает ярость»);

4) Паремия «*Beauty, unaccompanied by virtue, is as a flower without perfume*» (рус. «Красота без добродетели, как цветок без аромата») восходит к библейскому “*Charm is deceptive and beauty is fleeting, but a woman who fears the Lord will be praised*” (рус. «Очарование обманчиво и красота мимолетна, но женщина, боящаяся Господа, будет прославлена»);

5) Библейские изречения “*A wise son responds to his father's discipline, but a mocker doesn't listen to rebuke*” (рус. «Мудрый сын откликается на дисциплину отца, а насмешник не слушает упреков»), “*Don't rebuke a mocker, or he will hate you; rebuke the wise, and he will love you*” (рус. «Не упрекай насмешника, а то он возненавидит тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя») положили начало ряду английских паремий про мудрость, например, “*Wise men learn by other men's mistakes*” (рус. «Умные учатся на чужих ошибках»).

Отдельное место в английском языке занимают «медицинские» паремии, которые представляют собой особый лингвистический интерес.

Примеры: [6], [12].

1) Паремия “*It's a snake's oil*” (рус. «Это чушь, ерунда»). Змеиное масло – это изначально воспринимаемая «панацея от всех болезней», однако на самом деле средство не имело никакой медицинской ценности. В XIX веке змеиное масло было легальным медицинским продуктом, который китайские иммигранты продавали американцам для уменьшения воспаления. Традиционное змеиное масло изготавливалось из китайских водяных змей, но поскольку этот вид не является родным для США, некоторые американские бизнесмены утверждали, что продавали китайский продукт, тогда как на самом деле они использовали масло гремучих змей. Теперь словосочетание «змеиное масло» используется для обозначения любых поддельных медицинских продуктов;

2) Паремия “***Laughter is the best medicine***” (рус. «Смех – лучшее лекарство»). Этимология восходит к библейскому «*A joyful heart is good medicine, but a broken spirit dries up the bones*» (рус. «Радостное сердце – хорошее лекарство, а унылый дух сушит кости») [5]. Современная медицина утверждает, что данное утверждение не является просто метафорическим, а целебный эффект смеха и положительного настроения при лечении давно доказаны;

3) Паремия *"Under the weather"* (рус. «Чувствовать себя нездоровым, быть не в себе»). Этимология восходит к лексике «морского мира»: когда моряк чувствовал себя плохо или его укачивало, он уединялся под носовой частью корабля (там, где нет ветра), чтобы предотвратить потенциальное воздействие плохой погоды. Часть корабля, подверженная ветру, носит название *"weather side"*, таким образом, больной моряк оказывался *"under the weather"*;

4) Паремия *"Like Pulling Teeth"* = что-то очень трудное, сложное. Выражение возникло в те времена, когда зубы тащили не врачи, а кузнецы. Процесс был долгим, болезненным и очень трудным;

5) Паремия *"A Spoonful of Sugar Helps the Medicine Go Down"* – «Ложка сахара помогает подействовать лекарству». Паремия является современной и молодой в английском языке, так как фраза была придумана специально для фильма «Мэри Поппинс» 1964 года. Композитор Шерман, который должен был придумать музыкальную композицию для фильма, однажды вернулся домой и узнал, что его сын был в тот день вакцинирован от полиомиелита. Мальчик сказал, что ему было совсем не больно, так как не было укола, а вакцину поместили в кусочек сахара, который он проглотил. Вдохновленный этой историей, композитор придумал песню «A Spoonful of Sugar Helps the Medicine Go Down» [12];

6) Паремия *"A stitch in time saves nine"* (рус. «Один стежок, сделанный вовремя, стоит девяти»). Данная паремия используется в современном английском языке, когда речь идет о профилактической медицине. Изначально выражение возникло среди английских портных, но позже стало употребляться как «медицинская» паремия;

7) Паремия *"Fit as a fiddle"* (дословный перевод «Здоровый и сильный, как скрипка»). Выражение появилось в британском английском языке в 1600х годах, при этом слово *fit* использовалось в значении «подходящий», в то время как *fiddle* («скрипка») в английской национальной культуре была по-настоящему популярным музыкальным инструментом;

8) Паремия *"Strong as an ox"* (рус. «Здоров как бык»). Выражение возникло в связи с тем, что до появления железных дорог англичане использовали быков (волов) для перетаскивания тяжелых грузов, с тех пор в английском языке бык стал символизировать силу и выносливость;

9) Паремия *"Milk after wine is poison"* (рус. «Молоко после вина – это яд»). Выражение использовалось лекарями средневековой Англии, которые не рекомендовали смешивать молоко и вино. В настоящее время паремия может использоваться в современном английском языке, например, в медицинской среде, когда врачи не рекомендуют совмещать применение лекарственных средств;

10) Паремия *"An apple a day sends a doctor away"* (рус. «Ешь в день по яблоку, и врач не понадобится»). Яблоко является одним из популярных символов в английской национальной культуре, в Англии выращивается более 2000 сортов яблок, они есть на английских марках, экспорт яблок – это также важная часть экономики, поэтому не удивительно, что взаимосвязь яблок и здоровья в английском национальном сознании является очень крепкой и прочной.

Еще одним источником возникновения английских «медицинских» паремий являются латинские крылатые выражения.

Примеры [9]:

1) Паремия *"The remedy is often worse than the disease"* (лат. *"Aegrescit medendo"*, русский эквивалент «Лекарство может быть хуже заболевания»);

2) Паремия *"A disease known is half cured"* (лат. *"Bene diagnoscitur, bene curatur"*, рус. «Правильно поставленный диагноз – наполовину вылеченная болезнь»);

3) Паремия *"When the head is sick, the whole body is sick"* (лат. *"Cui caput dolet, omnia membra languent"*, рус. «Когда голова не здорова, то и все тело не здорово»);

4) Паремии *"Doctor cures, nature saves"*, *"The doctor cares [for his patient], nature heals [him]"* (лат. *"Medicus curat, natura sanat"*, рус. «Врач лечит, природа исцеляет»);

5) Паремия *"Rest is the best medicine"* (лат. *"Optimum medicamentum quies est"*, рус. «Отдых (сон) – лучшее лекарство»).

Как видно из приведенных примеров, этимология большинства «медицинских» паремий восходит к историческим фактам или наблюдениям. Еще одним источником возникновения английских «медицинских» паремий являются латинские крылатые выражения.

Заключение. Изучение этимологии английских паремий вызывает как общеисторический, так и лингвистический интерес. Этимологический анализ английских паремий позволяет предположить, что их происхождение в большинстве случаев связано с устойчивыми выражениями и высказываниями из латинского и древневнегреческого языков; национальными (английскими) обычаями или традициями; изречениями из Библии. Особый интерес представляют собой так называемые «медицинские» паремии, происхождение которых в большинстве случаев связано с историческими фактами или наблюдениями; другим источником возникновения английских «медицинских» паремий являются латинские крылатые выражения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимовец Н.В., Матвеева А.А. К вопросу о происхождении английских пословиц и поговорок. URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2013/zimovets-matveeva.html> (20.12.2024).
2. Иванов Е.Е., Петрушевская Ю.А. Этимология английских пословиц. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etymology-of-english-proverbs/viewer> (20.12.2024).
3. Райдаут, Р., Уиттинг, К. Толковый словарь английских пословиц. – СПб: Лань, 1997. – 256 с.
4. Arnold Bennett. The Card. URL: <https://www.gutenberg.org/files/12986/12986-h/12986-h.htm> (03.01.2025).
5. Bible, the. URL: <https://www.thebible.com> (02.01.2025).
6. Donald M. Ayers. Bioscientific Terminology. University of Arizona Press, 1972, 336p.
7. Ian George Bolton. English Proverbs and Sayings. The English Grammar Club, 2020. – 67p.
8. Knowles, E. The Oxford Dictionary of Quotations. Oxford University Press, 2009. – 1184p.
9. Latin Proverbs. URL: https://en.wikiquote.org/wiki/Latin_proverbs (05.01.2025).
10. Oscar Wilde. The picture of Dorian Grey. URL: <https://www.gutenberg.org/files/174/174-h/174-h.htm> (04.01.2025).
11. Pelzer, K. 125 Best William Shakespeare Quotes. URL: <https://parade.com/1071386/kelseypelzer/william-shakespeare-quotes/#125-best-shakespeare-quotes> (25.12.2024).
12. The Fascinating Origins of Health-Related Phrases. URL: <https://blogs.gwu.edu/himmelfarb/2023/02/06/the-fascinating-origins-of-health-related-phrases/> (04.01.2025).

УДК 811.11

СОМАТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВОЕННОМ И СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

Шеховская Юлия Андреевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени
маршала инженерных войск А.И. Прошлякова

Данная статья раскрывает сущность соматической метафоры как средства выражения в современном военном и спортивном дискурсе. В статье дано определение метафоры и раскрыто значение соматической метафоры. Отмечены цель и задачи статьи, которые раскрываются в процессе написания. В статье поднимаются три основные проблемы, которые рассматриваются. Представлены актуальные примеры соматических метафор. Изучены аспекты функционирования соматических метафор в современном военном и спортивном дискурсе английского языка на примере трех концептуальных парадигм. Отмечается, что в спортивном и военном дискурсе метафоры очень часто подвергаются определенным изменениям, которые свойственны для отдельно взятой ситуации. Основными выводами являются: соматические метафоры военного и спортивного дискурса Великобритании требуют переосмысления. Данный вопрос требует обязательного дальнейшего изучения.

Ключевые слова: метафора, соматическая метафора, военный дискурс, спортивный дискурс, тропа, лингвистическая особенность, эмоциональное высказывание, метафорический дискурс, корпоративный анализ, современный дискурс.

SOMATIC METAPHOR AS A MEANS OF EXPRESSION IN MODERN MILITARY AND SPORTS DISCOURSE

Shekhovskaya Julia Andreevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of
Foreign Languages,
Tyumen Higher Military Engineering Command School named
after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov

This article reveals the essence of somatic metaphor as a means of expression in modern military and sports discourse. The article defines a metaphor and reveals the meaning of a somatic metaphor. The purpose and objectives of the article, which are revealed during the writing process, are noted. The article raises three main issues that are being addressed. Actual examples of somatic metaphors are presented. Aspects of the functioning of somatic metaphors in the modern military and sports discourse of the English language are studied using the example of three conceptual paradigms. It is noted that in sports and military discourse, metaphors very often undergo certain changes that are characteristic of a particular situation. The main conclusions are that the somatic metaphors of the military and sports discourse of Great Britain require rethinking. This issue requires mandatory further study.

Keywords: metaphor, somatic metaphor, military discourse, sports discourse, trope, linguistic feature, emotional utterance, metaphorical discourse, corporate analysis, modern discourse.

Введение. Актуальность исследования обуславливается тем, что соматическая метафора в настоящее время часто используется в различных типах дискурса, однако, до настоящего времени не была должным образом изучена с научной точки зрения, особенно это касается военного и спортивного дискурса англоязычных стран в силу новых изменившихся обстоятельств после 2022 года.

Метафора — это слово или выражение, которое используется в переносном значении, базой которого является сравнение какого-либо предмета или явления с другим на базе какого-то определенного признака.

Метафоры могут быть различных видов: структурные, онтологические, концептуальные, соматические.

Соматические метафоры в военном и спортивном дискурсе проявляет себя в спортивных и военных репортажах. Способна представить участников военного и спортивного дискурса.

Определенный вклад в исследование соматических метафор с точки зрения как частных контекстов, так и общих случаев внесли такие ученые, как Н. В. Федотова [1, С. 378], А. Н. Гриценко [2, С. 213]. Однако, тема исследования не была изучена в контексте актуальной аналитики военного и спортивного метафорического дискурса, что дополнительно определяет значимость нашего исследования. Соматические метафоры рассматривались Федуленковой Т. Н. в контексте фразеологии [3, С. 5].

Лингвистической особенностью эмоциональных высказываний и отличие лингвистических особенностей от нелингвистических становились объектом изучения таких ученых, как Д. Н. Караваева [4, С. 61], Т. А. Матузова [5, С. 699], Н. А. Пром [6, С. 32] и так далее.

Исследователь А.Н. Гриценко выделял тот факт, что «Помимо логических требований к построению метафоры, к ней необходимо предъявлять и вполне определенные коммуникативные требования, так как в конкретном тропе не будет никакого смысла, если он непонятен адресату, если последний неправильно воспринимает интенции отправителя сообщения. Метафора должна содержать старое и новое знание, которые сопряжены таким образом, чтобы из них вытекали недвусмысленные оценки (если, конечно, автор не хочет добиться именно двусмысленности)» [1, С. 213]. Исследователь Н.А. Пром делал акцент на том, что «Экспрессивный потенциал спортивного дискурса, ядро которого определяется на пересечении с массмедийным дискурсом, представляет большой интерес для лингвистических исследований благодаря удачному сочетанию многогранности СМИ и агональности спорта. В современной журналистике, психолингвистике, политической лингвистике и других направлениях науки, так или иначе связанных с воздействующей силой языка, накоплен огромный опыт использования выразительных средств» [4, С. 32]. Ряд исследователей отмечали важность соматической метафоры, формирующей текстовое единство [5, С. 378],

В современном мире идет глобальное переосмысление роли соматических метафор в повседневной речи, так как среди носителей языка наблюдается гораздо более частое употребление соматических метафор, если сравнить употребление соматических метафор с их употреблением десятилетней давности. Стоит отметить, что, использование соматических метафор особенно значимо для речи в целом в военном и спортивном дискурсе в настоящее время. Именно такие аспекты дополнительно определяют актуальность нашего исследования, целью которого является выявление нюансов употребления соматических метафор в современном военном и спортивном дискурсе.

Цель исследования определяет следующие задачи:

1. Рассмотрение употребления соматической метафоры в спортивном дискурсе;
2. Выявление нюансов употребления соматической метафоры в военном дискурсе;
3. Компаративистский анализ полученных результатов.

Необходимо подчеркнуть, что, эмоциональная зажатость определенных людей, которая, чаще всего, бывает навязанной обществом, является причиной обращения к соматическим метафорам, так как именно метафоры такой лексической особенности позволяют более полно выразить свои эмоции носителям языка. Именно важность эмоционально правильно выразить свои мысли часто определяет как будущие общие аспекты выражения соматических метафор, так и особенности употребления соматических метафор до настоящего времени как в военном, так и в спортивном дискурсах.

Постановка проблемы.

Проблема исследования заключается в том, что:

1. Соматические метафоры в военном и спортивном дискурсах не подвергались достаточному количеству исследований именно в наше время, несмотря на необходимость. Такая актуальность исследования определяется довольно напряженной политической ситуацией (конечно же, политика сильно влияет как на спорт, так и на частоту употребления военных терминов в новостях СМИ).

2. В настоящее время некоторые метафоры и метафорические образы индивидуального и группового мировоззрения, взятые из речи носителей языка, не были приняты во внимание научным сообществом. Этот факт дополнительно объясняет актуальность нашего исследования.

3. Наконец, в исследовании будет проведен тщательный анализ функций и значимости соматических метафор в настоящее время. Используя как нынешние, так и будущие сильно меняющиеся концептуальные базисы, в исследовании будут подчеркнуты нюансы использования метафор в настоящее время в военном и спортивном дискурсах. При этом необходимо учитывать концептуальные метафорические изменения. Актуальные концептуальные изменения напрямую влияют на употребление метафор в английском языке в военном и политическом дискурсах при переводе на другие языки. В исследовании будет, за исключением редких требующихся отклонений, использован дословный перевод.

Главной ролью соматической метафоры является роль эмоционального выражения речевой конструкции для говорящего и для слушающего индивидуума. В настоящее время доказано, что именно соматическая метафора предполагает углубление в смысл различных речевых конструкций, в придание двойного смысла тому либо иному высказыванию.

Всё вышеперечисленное объясняет комплексную проблему нашего исследования.

Материалы и методы исследования.

В ходе исследования в качестве главных методов были использованы сравнительный метод и аналитический метод как метод лингвистического переосмысления существующих трактовок метафорических конструкций. Также в исследовании были использованы:

1. Метод логической индукции и дедукции, переход от общего к частному и от частного к общему. Такой метод является очень важным для нашего исследования, так как отдельно взятую метафору можно спокойно перенести в пласт метафор спортивного либо военного дискурса. Переходы между военным и спортивным дискурсом иногда бывают плавными, иногда имеют резкое обоснование в парадигме мышления современных СМИ. Однако, в любом случае, такие переходы имеют место быть, их необходимо учитывать при грамотном исследовании.

2. Метод отделения фактов от фактоидов, домыслов и слухов поможет добиться грамотно поставленных задач исследования, отделить четко выраженные и доказанные научные факты от различных домыслов в аспекте метафоризации языка.

3. Метод фиксации полученных данных поможет грамотно отобразить выведенные данные во время исследования в итоговом графике.

Результаты исследования

В исследовании будут изучены аспекты функционирования соматических метафор в современном военном и спортивном дискурсе английского языка на примере трех концептуальных парадигм (констатация факта, призыв, выплеск

эмоций). Во время подбора метафор был использован «Корпус современного американского английского языка (СОСА)» [7, С. 2], если говорить о метафорах, свойственных американскому военному дискурсу и «Британский национальный корпус» [8, С. 3], содержащий образцы как письменного, так и разговорного английского языка, если говорить о метафорах, свойственных военному и спортивному дискурсу Великобритании.

На основании реальных примеров работы с корпусами было выявлено, что именно три вышеупомянутые концептуальные парадигмы определяют базовый мотив высказывания в настоящее время, особенности именно таких концептуальных парадигм являются доминирующими в силу общественной ситуации для демонстрации явного либо скрытого смысла отдельно взятых высказываний с употреблением соматической метафоры.

В спортивном и военном дискурсе метафоры очень часто подвергаются определенным изменениям, которые свойственны для отдельно взятой ситуации. Эти изменения порождаются за счет непрерывного процесса языкотворчества, так как новое поколение носителей языка предполагает иные способы самовыражения, отличные от старших поколений. Именно метафоры в военном и спортивном дискурсе подвержены самому динамическому изменению из всех анализируемых метафор, так как подобные виды речевого дискурса практически всегда становятся предметом обсуждения для молодого поколения носителей языка.

На основании естественного отбора самых используемых соматических метафор как в онлайн, так и в оффлайн общении, была произведена выборка пятнадцати самых популярных соматических метафор в спортивном и военном дискурсе.

В ходе исследования по частоте употребления метафор были обнаружены следующие соматические метафоры с установленными базовыми концептами (*констатация факта, призыв, выплеск эмоций*).

Метафора из спортивного и военного дискурса Великобритании может быть проиллюстрирована в следующих примерах:

1. His legs are stronger than mine ones – «У него ноги сильнее, чем у меня» (здесь и далее дословный перевод). Такая метафора может сигнализировать о признании поражения в определенном соревновании – о разочаровании от выступления в отдельно взятом состязании. Эту соматическую метафору можно определить как **констатация факта**.

Стоит отметить, что, в настоящее время, военные силы различных государств признают необходимое наличие некоего соревновательного аспекта по отношению к метафоризации материала, подаваемого СМИ. Этот материал должен быть, прежде всего, ярким и интересным для целевой аудитории, для которой он пишется. Следовательно, метафоризация является необходимым средством популяризации отдельно взятого материала в СМИ. Более того, современные военные аспекты деятельности государств предполагают более активное взаимодействие с аудиторией, смотрящей определенные программы.

Исключительно военная метафора из дискурса США заключается в таких примерах:

2. Kill your enemy using your brain but only after that your finger – «Стреляй во врага, как свою голову сначала, и, только затем, как палец». Такая метафора носит предупреждающий характер старшего поколения солдат для молодого поколения солдат и является неким **призывом** к действию, призывом к рациональному мышлению на поле боя.

Как можно видеть, на основании результатов исследования присутствует примерно одинаковое количество концептуальных базисов соматических метафор в современном военном и спортивном дискурсе.

Стоит отметить тот факт, что, как британский, так и американский метафорические корпуса имеют свойство к постоянному пополнению, поэтому, основные результаты исследования можно назвать промежуточными.

Безо всякого сомнения, у каждого факта употребления соматической метафоры присутствует некий концептуальный базис, любое употребление соматических метафор в различных видах дискурса без концептуального базиса является бессмысленным. Именно эмоциональный накал говорящего позволяет грамотно и уместно употребить отдельно взятую соматическую метафору, придав ей второй смысл.

Соматические метафоры доказали свою действенность и эффективность на практике выражения эмоций со стороны простых носителей концептуальных парадигм английского языка. Безусловно, именно соматические метафоры придают дополнительную значимость для того либо иного объективно произошедшего события в военном и спортивном дискурсе Великобритании и США.

Выводы

В настоящем исследовании были рассмотрены соматические метафоры в современном военном и спортивном дискурсе Великобритании и США на основании корпусов британского и американского английского языка.

1. Соматические метафоры в британском варианте английского языка подвергаются глобальному переосмыслению, если говорить о метафорах, взятых из военного дискурса.

2. В рамках компаративистского анализа в нашем исследовании необходимо также указать, что аналогичная ситуация отчасти наблюдается в соматических метафорах в спортивном дискурсе, когда люди стремятся передать опыт прошлых поколений будущим поколениям.

3. Особенно выражение эмоций было заметно во время анализа соматических метафор, придуманных различными болельщиками отдельно взятых команд. При помощи такой психологической возбужденности осуществлялось либо подбадривание друг друга, либо некое унижение соперника с целью психологического самоутверждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федотова Н. В. Специфика употребления военной метафоры в спортивном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №2-2 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-upotrebleniya-voennoy-metaforoy-v-sportivnom-diskurse> (дата обращения: 09.12.2024).

2. Гриценко А. Н., Морослин П. В. НОВЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ // Научный диалог. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-metaforicheskie-modeli-v-sovremennom-sportivnom-diskurse> (дата обращения: 09.12.2024).

3. Федуленкова Т. Н. Журнал: Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика.

4. Караваева Д. Н. Английскость и империя: дискурс современной идентичности в Великобритании // Международный журнал исследований культуры. 2013. №2 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskost-i-imperiya-diskurs-sovremennoy-identichnosti-v-velikobritanii> (дата обращения: 09.12.2024)

5. Матузова Т. А., Цалова И. С. К ВОПРОСУ О СОМАТИЧЕСКИХ МЕТАФОРАХ // Экономика и социум. 2014. №2-5 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-somaticheskikh-metaforah> (дата обращения: 09.12.2024)

6. Национальный спектр // Вестник ТГПУ. 2017. №6 (183). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforoy-sportivnogo-diskursa-funktsionalnyy-spektr> (дата обращения: 09.12.2024).

7. Corpus of Contemporary American English (COCA) Tutorial / URL: <https://pressbooks.pub/testbook123/chapter/coca-tutorial/> (дата обращения: 19.12.2024).

8. The British National Corpus (BNC) / URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 21.12.2024).

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 81

КОНЦЕПТ «БОГ» В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА В. Ф. ДУДАРЕВА

Дударева Марианна Андреевна

Д-р культурологии, д-р филол. наук,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского, РГУ им. А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)
SPIN-код 5362-0507

Яковлева Татьяна Сергеевна

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
SPIN-код 2009-2820

Актуальность предпринятого исследования заключается в нарастающем интересе филологической науки к изучению онтологических вопросов творчества, связанных с обращением к темам смерти, Бога, которые были табуированы в советский период литературоведения. В центре исследовательского внимания – языковая поэтическая картина мира русского поэта и главного редактора журнала «Юность» Валерия Дударева (1965–2019), в творчестве которого проявились онтологические вопросы, связанные с поиском Бога, с познанием себя. Материалом для герменевтической реконструкции концепта «Бог» послужила последняя книга поэта «Ветла» (2016). Проводится подробный анализ концепта «Бог» в ранних и поздних стихах В. Ф. Дударева. Языковая картина мира поэта – православная картина мира. Методология работы сводится к онтогерменевтическому анализу. Результаты исследования могут быть интересны культурологам и филологам, рассматривающим литературу в пространстве большого диалога культур, а также могут быть применены в преподавании курсов по русской литературе.

Ключевые слова: русская современная поэзия; концепт; языковая личность; религия; творчество Валерия Дударева.

THE CONCEPT OF "GOD" IN THE POETIC PICTURE OF THE WORLD OF V. F. DUDAREV

Dudareva Marianna Andreevna

Doctor of Cultural Studies, Doctor of Philological Sciences,
National Research Nizhny Novgorod State University named after
N. I. Lobachevsky, Russian State University named after A. N. Kosygin
(Technology. Design. Art),
SPIN-code 5362-0507

Yakovleva Tatyana Sergeevna

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
SPIN-code 2009-2820

The relevance of the undertaken research lies in the growing interest of philological science in the study of ontological issues of creativity related to the appeal to the themes of death, God, which were taboo in the Soviet period of literary criticism. The focus of the research is the linguistic poetic picture of the world of the Russian poet and editor-in-chief of the magazine "Youth" Valery Dudarev (1965-2019), in whose work ontological issues related to the search for God, with self-knowledge were manifested. The material for the hermeneutic reconstruction of the concept of "God" was the poet's last book "Vetla" (2016). A detailed analysis of the concept of "God" in the early and late poems of V. F. Dudarev is carried out. The poet's linguistic picture of the world is an Orthodox picture of the world. The methodology of the work is reduced to ontohermeneutic analysis. The results of the study may be of interest to cultural scientists and philologists who consider literature in the space of a large dialogue of cultures, and can also be used in teaching courses on Russian literature.

Keywords: Russian contemporary poetry; concept; linguistic personality; religion; works of Valery Dudarev.

Исследование любых концептов связано с осмыслением национальных констант, культурных априори, врожденных Богом [данных свыше] каждому народу, по мысли культуролога и филолога Г. Д. Гачева [1, С. 42]. У каждого народа свои представления о любви, смерти, красоте, добре и зле, Боге, и эти представления образуют цепочку мыслительных кодов. Современный лингвист И. А. Стернин определяет концепт следующим образом: «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества» [2, С. 4].

Концепт «Бог» шире, многослойнее по смыслу, чем лексема в поэзии Валерия Федоровича Дударева, которого волновали в жизни, как человека и художника слова, теологические вопросы. С одной стороны, он был озадачен поиском «отчего края», духовного предела, который искал на протяжении многих лет, скитаясь по Руси-России, познавая культуру нашей провинции (это слово лишено негативных коннотаций в его творчестве), чему посвящена его последняя поэма [3]. С другой стороны, он всегда настаивал на Божественной природе Слова, ссылаясь на мысль литературоведа В. В. Кожина (с ним много общался перед его смертью) о космической сущности поэзии. Литературовед писал следующее о соотношении стиха и поэзии: «...поэзия же схватывает то органическое единство внешнего и внутреннего, в котором и осуществлены живая жизнь и живой смысл явления, уходящие корнями в бесконечность Вселенной» [4, С. 83]. Перед самой смертью в своем последнем интервью для «Независимой газеты» В. Ф. Дударев высказал такую мысль, связанную с рефлексией над своей тяжелой болезнью: «Сразу хочется сказать: "Тяжело", потом еще раз: "Тяжело", и замолчать. Я знаю только одно: на этой земле есть предназначение у каждого. Мое предназначение тоже есть, и как бы я ни страдал, мое предназначение существует. И бросать Богу свою жизнь в Его благословенный лик негоже православному христианину, которым я являюсь. Я, пока не выполню предназначения, никуда не уйду» [5]. Исходя из этой цитаты, мы не только видим важность теологических вопросов для поэта, но и ощущаем их связь с творческим процессом. Для В. Ф. Дударева его предназначение на земле заключалось в исполнении миссии поэта, который ответственен за судьбу не только свою, но и всей России. Не случайно его первая книга, пророческая по своей сути, называлась «На склоне двадцатого века». Обратимся к герменевтике концепта «Бог» в последней книге поэта «Ветла» (2016).

Начнем со стихотворений 1990-х годов, в которых отразилась эпоха, выразились энтропийные процессы, происходящие в обществе в момент изменения

формы существования нашего государства, распада СССР. Показательно стихотворение «Она иных не слаще» (1991):

Она иных не слаще,
 Столичная зима.
 Безлюдно, словно в чаше,
 Облезлые дома.
 Под лавкой мерзнет гулька,
 А рядом, хоть потоп,
 Собачка да бабулька
 Топ-топ себе, топ-топ! [6, С. 114]

Стихотворение начинается в несколько игровой и иронической манере, мы наблюдаем простую бытовую картину, развернувшуюся в холодной Москве: старая бабушка в компании замерзающих птицы и собаки дожидает свои дни в одиночестве и бедности, вспоминая «о Боге, о царе».

А ценоповышенье
 Накинуло хлопот.
 А год ее рожденья
 На тыща восемьсот!
 Попробуй-ка пройтись
 От дома до ворот —
 Когда твоя денница
 На тыща восемьсот!
 А ей еще грустится
 О Боге, о царе,
 О внучке, о пшенице...
 Темнее во дворе. [6, С. 114]

И здесь, на первый взгляд, лексема «Бог» употреблена в одном ряду с лексемами, соотносящимися с дольным миром (царь, внучка, пшеница), но припоминания Бога для этой старушки, героини дударевского стихотворения, сакральны. Здесь, очевидно, актуализируется пласт христианских представлений о Боге как о дарующем помилование, прощение в пороговый час для души. Неслучайно в конце стихотворения появляется лексема «душа», указывающая на то, что жизнь бабульки подходит к концу, героиня живет уже больше не телесной, а духовной жизнью:

Поземка подгоняет,
 Собачка пристаёт,
 Душа не понимает,
 Который нынче год! [6, С. 115]

Литературоведы, исследующие поэтику В. Ф. Дударева с позиций проявления в ней национальной топики, указывают на связь зимних образов, метели, пурги, снега с «текстом судьбы» [7]. В этом случае лексема «поземка» наделяется также онтологическим смыслом: первый снег, гонимый ветром, подгоняет как бы и последние дни бабульки, зажившейся на этом свете. Кстати, здесь возможна переключка с известным стихотворением Я. В. Смелякова «Рассказ о том, как одна старуха умирала в доме № 31 по Молчановке» (1933), завершающимся образом стихии, «снега, града и дождей», которая сильнее человека, его брэнного тела, лежащего в холодной могиле.

В другом известном стихотворении «Я не участвую в истории» того же временного периода мы встречаем междометное выражение «слава Богу»:

Я не участвую в истории.
 Весь исторический процесс
 Моей не знает территории.
 Здесь поле, стог, река и лес.
 Хожу-ищу грибочки рыжие.
 Солю на зиму огурцы.
 И, слава Богу, снятся хижины
 Гораздо чаще, чем дворцы.

[6, С. 119]

В этом тексте данное выражение обозначает не просто удовлетворение чем-либо, а высшую меру счастья лирического героя, для которого простая тихая жизнь в деревне дороже разных материальных ценностей. И здесь мы также выходим на онтологические проблемы творчества поэта. В следующем стихотворении из раннего творчества мы снова встречаем этот мотив *удаленности от города*, побег из которого видится единственным выходом лирическому герою, стремящемуся к сохранению своей подлинной духовной жизни:

В эпоху смут и революций
 Селиться лучше вдалеке
 От этих смут и революций,
 Соорудить домишко куцый
 В забытом Богом уголке.

[6, С. 120]

По мнению критиков, Валерий Дударев поэт «скорее деревенский, нежели городской» [8, С. 94], но это не значит, что лирический герой счастлив только в деревне. Деревня – место, где человек на лоне природы может обратиться к Богу. В стихотворении «Провинция» (2003) усиливается мотив удаленности от большого города, столицы, но он связан уже не с деревней, а с культурой малых городов России:

В забытых Богом городах
 Который век кипит работа!
 В них цел языческий размах,
 В них византийское есть что-то.

В них вишня каждая цветет
 На грани ада или рая,
 И отрок ясный пропадет,
 Судьбу Рублева избирая.

[6, С. 132]

Стоит отметить, что обращение к Богу в лирике поэта происходит не только перед лицом Смерти (здесь пишем с большой буквы, имея в виду Абсолют культуры), но и перед лицом новой Жизни:

Бог со мной. И больше никого.
 Спал потоп.
 Сияние земное
 Катится.
 Я думаю о Ное,
 Чей ковчег, приставший роково.

Господи, в пучину нет возврата!
 Как же это вдруг произошло?!
 Гулкое гуденье Арарата
 Голубя поставит на крыло.

[6, С. 165]

Лирический герой вверяет Богу свою судьбу, когда остается наедине с собой в трудных условиях, потенциально экзистенциально опасной ситуации («человек на равнине»):

На взмах, на ошупь, наугад,
 Незавершенные отныне –
 Когда покатится закат
 По Олонецкой ли равнине
 И станет хижина видна –
 Вдруг обретут полутона
 Российских куш полотна Босха,
 А в ночь останется у Бога
 Лишь гром да молния одна.
 Вот так и можно под грозой
 Через ветра, через века
 Упасть зеленой стрекозой
 На очертание цветка.

[6, С. 172]

Русская равнина апофатична и теографична, именно она позволяет человеку познать Бога [9, С. 241]. В поэтике Валерия Дударева ярко проявились элементы национальной топики [10], которые связаны с онтологическим поиском самого себя, самоопределением в условиях *русской равнины*, выступающей культурологическим априори в нашей словесности. Об аксиологической составляющей концепта «Бог» для поэта говорит тот факт, что в его стихотворениях используется также значительное количество устойчивых единиц в языке, включающих лексему «Бог»: «слава Богу» («Я не участвую в истории...», 1989), «ради Бога» («Указ», 1991), «забытый Богом» («Провинция», 2003). В своем последнем интервью «Улыбка моя осталась» поэт связывает свою судьбу, творчество с Божьим предначертанием, используя устойчивое выражение: «Я никогда по врачам не ходил, круглый год купался в проруби, занимался спортом. Но вот заболел. Видимо, воля Божья. Но у меня появилась жена Марианна. У меня появился сын Валериан. Он сейчас растет. И в этом я тоже вижу свое предназначение. Моя жена Марианна понимает меня, понимает, что Божье предназначение – это совсем не выдумка. Она могла бы выбрать юриста в мужа, бизнесмена, но выбрала меня, поэта. Благодаря ей я прожил совершенно счастливую жизнь. Что будет дальше – какая разница... Умрете ли вы в понедельник или во вторник, в июле или в ноябре... Какая разница? Улыбка моя – она осталась» [5].

Концепт «Бог» является мировоззренческой константой в поэтике В. Ф. Дударева, наблюдается как в ранних стихах, так и в позднем творчестве. Языковую картину мира современного поэта можно охарактеризовать как православную. Для самого художника слова важны онтологические вопросы жизни и творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гачев, Г. Д. Ментальности народов мира. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2008. – 544 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Дударева, М. А., Кольцова, Н. З. Апофатика края в поэме Валерия Дударева «Петушки – Кохма, далее нигде» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23, № 76. – С. 92–97.
4. Кожин, В. В. Стихи и поэзия. – М.: Сов. Рос., 1980. – 304 с.
5. Дударев, В. Улыбка моя осталась [Электронный ресурс] // Беседовала Н. Якушина // Независимая газета. – 2019. – 21 ноября. – URL:

https://www.ng.ru/ng_exlibris/2019-11-21/10_1007_dudarev.html (дата обращения: 06.02.2025).

6. Дударев, В. Ф. Ветла и другие стихотворения. – М.: Художественная литература, 2016. – 196 с.

7. Дударева, М. А., Арипова, Д. А. Лексико-семантическое поле «зима» в поэзии Валерия Дударева: апофатика метели // Казанская наука. – 2023. – № 11. – С. 149–151.

8. Звуки неба. – М.: Издательский дом «Литературная газета», 2003. – 398 с.

9. Океанский, В. П. Человек и тотальность: поэтика пространства и ее кризис. – Иваново: ШГПУ, 2010. – 358 с.

10. Дударева, М. А., Никитина, В. В. Лексико-семантическое поле «родина» в поэзии Валерия Дударева: национальная топика // Казанская наука. – 2023. – № 8. – С. 29–31.

РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 81

МОДЕЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В ЛИРИКЕ А.А. ФЕТА: АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЭТА И ЧИТАТЕЛЯ

Захаров Вячеслав Владиславович

Аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье рассматривается механизм эмоционального восприятия в поэтическом творчестве А. А. Фета и то, как этот механизм способствует диалогу между поэтом и читателем. Особое внимание будет уделено тому, как поэт передает свои внутренние состояния и эстетические переживания через сложные архитектурные структуры текстов, создавая тем самым контекст для глубокого понимания и интерпретации произведений. Особое внимание будет уделено анализу различных лирических образов и мотивов, а также тому, как они способствуют активизации читательского сопереживания и усвоению авторских интенций. В результате будет также уделено внимание значению исторического и культурного контекста, в котором создавались произведения, и рассмотрено, как он влияет на восприятие поэзии современными читателями.

В этом контексте важно подчеркнуть, что творчество Фета неразрывно связано с его философскими взглядами и эстетическими концепциями, которые активно влияли на его лирику. Учитывая его глубокую приверженность к природе и звукам окружающего мира, можно заметить, что в его произведениях музыкальность и визуальные образы служат не только эстетическими инструментами, но и мощными средствами передачи эмоционального содержания. Фет использует особую лексическую палитру, где каждый выбор слова создает дополнительный слой значений, заставляя читателя не просто воспринимать текст, а погружаться в создаваемую им атмосферу.

Ключевые слова: лингвистика, лирическая коммуникация, поэтический дискурс, модель поэтической коммуникации, художественный гештальт.

THE MODEL OF LYRICAL COMMUNICATION IN THE WORKS OF A.A. FETA

Zakharov V. V.

Postgraduate student, Belgorod State National Research University

This article examines the mechanism of emotional perception in the poetic work of A. A. Fet and how this mechanism contributes to the dialogue between the poet and the reader. Special attention will be paid to how the poet conveys his inner states and aesthetic experiences through complex architectonic structures of texts, thus creating a context for deep understanding and interpretation of the works. Particular attention will be paid to analysing various lyrical images and motifs and how they help to activate readerly empathy and assimilate authorial intentions. As a result, attention will also be paid to the significance of the historical and cultural context in which the works were created and will consider how it influences contemporary readers' perception of poetry.

In this context, it is important to emphasise that Fet's work is inextricably linked to his philosophical views and aesthetic concepts, which actively influenced his lyrics. Given his deep commitment to nature and the sounds of the surrounding world, it can be seen that in his works, musicality and visual images serve not only as aesthetic tools, but also as powerful means of conveying emotional content. Fet uses a special lexical palette, where each word choice creates an additional layer of meaning, forcing the reader not just to perceive the text, but to immerse himself in the atmosphere it creates.

Keywords: linguistics, lyric communication, poetic discourse, poetic communication model.

Важное место в поэзии А. А. Фета занимает лирическая коммуникация. А. А. Фет – один из известных русских поэтов XIX века. Его произведения полны глубоких эмоциональных переживаний и личных размышлений, что делает его поэзию уникальным полем для изучения взаимодействия автора и читателя. В этой статье мы рассмотрим модель лирической коммуникации в произведениях Фета и проанализируем, как поэт использует язык, образы и метафоры для выражения своих эмоций и мыслей. Мы рассмотрим, как лирические герои вступают в диалог с природой, обществом и, прежде всего, с самим собой, и как это общение создает пространство для глубокого понимания человеческой психики. Анализ этой модели позволяет проникнуть во внутренний мир самого поэта и его читателей, а также выявить универсальные темы, которые актуальны и сегодня.

Для понимания модели лирической коммуникации необходимо учитывать, что обе категории обладают диалогическим характером внутреннего процесса, в ходе которого возникает сложная динамическая система. Эта система отражает восприятие мира самими коммуникантами и играет ключевую роль в формировании индивидуального стиля поэта.

Подобное диалогическое взаимодействие не только обогащает содержание поэтического текста, но и позволяет лучше понять внутренние конфликты и переживания автора. В каждом стихотворении Фета мы можем проследить, как его лирический герой вступает в разговор с окружающим миром, как он анализирует свой личный опыт и осмысливает свои чувства в контексте более широкой реальности. Это взаимодействие создает не просто произведение искусства, а целую вселенную, в которой звучат голоса природы, человеческих эмоций и философских размышлений.

Кроме того, важно отметить, что действия и эмоции лирического героя часто направлены не только вовне, но и внутрь, на самого себя. Этот внутренний диалог может быть изображен с помощью образности, метафоры и символики, что придает его поэзии многогранность и глубину. Таким образом, процесс лирической коммуникации можно оценить как отражение не только личных переживаний автора, но и более глубоких культурных, социальных и философских контекстов, повлиявших на формирование его индивидуального стиля.

Стихи Афанасия Фета легко отличить благодаря ярким семантическим и стилистическим описаниям природы. Особенностью его творчества является желание наделить природные явления человеческими чертами, глубоко осмыслить звуки и красоты окружающего мира, а также передать гармонию чувственных ощущений лирического героя с реальностью, в которой он живет. Таким образом, поэзия Фета – это объединение изображения внешнего мира и наделения природы человеческими качествами. Это позволяет не только передать эмоции лирического героя в движении, но и увлечь читателя, который объединяет различные визуальные образы в целостное художественное восприятие – своего рода гештальт. Этот процесс интеграции образов создает в стихотворениях Фета особую атмосферу, в которой каждое изображение природы или природных явлений становится не только фоном, но и активным участником эмоционального мира лирического героя.

Читатель, взаимодействуя с текстом, погружается в эту среду и ощущает связь между собой, героем и окружающей действительностью. Помимо передачи личных переживаний, олицетворение помогает создать общую картину, в которой природные и человеческие эмоции переплетаются, образуя целостную картину жизни. Архитектоника стихотворной формы Фета строится с помощью специфических нарративных средств, которые можно охарактеризовать как элементы «лирической коммуникации». В этом контексте особое значение имеет диалогический тон, присущий его лирическим текстам. В отличие от понятия художественной коммуникации, которое в лингвистической эпистемологии часто применяется к прозе на основе аксиологических акцентов, в лирической коммуникации основным содержательным элементом является эмоционально-экспрессивный подтекст, заложенный в поэтическом языке автора. Иными словами, внутренняя диалогичность лирической коммуникации Фета полностью обусловлена эмоционально-эстетическим восприятием мира, направляющим процесс создания текста. При этом поэт не раскрывает свои мысли читателю напрямую, а лишь предлагает архитектурные импульсы, которые помогают разгадать его намерения. Это создает особую атмосферу взаимодействия между поэтом и читателем, где последний участвует в процессе интерпретации и понимания текста. Читатель становится активным участником, вынужденным расшифровывать зашифрованные в стихах эмоциональные состояния и эстетические мысли, требующие его внимания и сопереживания. Таким образом, произведение становится не просто набором слов, а пространством диалога, где каждый находит что-то свое, углубляясь в авторскую лирику и открывая новые смыслы в каждом произведении. Это создает уникальный поэтический опыт, в котором соотносятся как личные, так и универсальные аспекты эмоций, что в конечном итоге подчеркивает глубину и многослойность поэтического творчества Фета. Например, стихотворение «Вечерний сад» Афанасия Фета наполнено образами и эмоциями, выражающими тонкие чувства лирического героя, который обращается к своей любви. Основное содержание произведения передает атмосферу и чувственность момента, когда вечер наполняет окружающий мир особой атмосферой покоя и красоты.

*На дом оглянися назад, –
Смотри-ка: все окна фасада
Зарю вечерней горят.*

*Мне жаль и фонтана ночного,
Мне жаль и жуков заревых,
Мне жаль соловья заревого
И ночи цветов распускных.*

*Поверь мне: туман не коснется
Головки-малютки твоей,
Поверь, – ни одна не сомнется
Из этих упругих кудрей.*

*Поверь, что природа так гибко
Твоим покорится очам,
Поверь мне, что эта улыбка
Царица и дням и ночам.*

*Сопутники вечера – что ж вы?
Ответствуйте милой моей! –
Поверь мне, что узкой подошвы
Роса не коснется твоей [10, с. 326].*

Лексический уровень стихотворения – это богатая палитра слов, которая создает яркие зрительные и слуховые образы. Например, слова *вечерний, сад, горит*

тесно переплетаются с настроением влюбленности и романтики, создавая эффект уютного вечера. Фет подчеркивает связь человека и природы, что также отражается в использовании слов и выражений, относящихся к природным явлениям: *фонтан, жуки, соловей, ночь, цветы*. Это создает у читателя ощущение гармонии между внутренним состоянием героя и внешней средой.

Синтаксический анализ показывает наличие сложноподчиненных предложений, что придает стихотворению легкость и музыкальность. Использование обращения, например, *Не бойся вечернего сада*, предполагает прямое и тесное взаимодействие между лирическим героем и его адресатом, что делает произведение более эмоционально насыщенным. Повторение обращения *поверь мне* создает ритмическую структуру, усиливающую доверительную интонацию и создающую атмосферу близости.

Эмоционально-настроенческие аспекты стихотворения выражаются через понятия нежности и заботы. Лирический герой пытается успокоить свою возлюбленную, уверяя ее в том, что все вокруг прекрасно и безопасно. Такие фразы, как *туман не коснется* и *роса не коснется*, свидетельствуют как о чувственной привлекательности героя, так и о его желании защитить возлюбленную. Важно отметить, что использование природных образов подчеркивает универсальность человеческих чувств и переживаний, показывая, что любовные отношения тесно связаны с окружающим миром.

Примечателен и метафорический уровень стихотворения. Например, *эта улыбка царица* может быть истолкована не только как подражание красоте, но и как выражение непреходящей силы улыбки во времени: *дням и носам*. Улыбка становится символом гармонии и источником жизненной силы, способным осветить как светлые, так и темные стороны бытия.

Так, стихотворение «Вечерний сад» – яркий пример искусства Фета, сочетающего в себе музыкальность языка, глубину эмоций и философию взаимодействия человека и природы. Этот текст не только передает эмоции, но и создает атмосферу близкого общения, покоя и доверия, приглашая читателя разделить этот момент красоты и любви.

Стихотворение Афанасия Фета «Непогода – осень – куришь» наполнено звуковыми и визуальными образами, которые создают атмосферу глубокой меланхолии и одиночества.

В первой строфе используется несколько выразительных средств. Эллипсис и параллелизм в начале строфы, с фразами *Непогода – осень – куришь* создают ощущение бесконечно тянущегося времени и мрачной реальности осеннего дня [10, с. 145]. Повтор слова *куришь* подчеркивает безысходность состояния лирического героя, который пытается найти утешение в привычных действиях, но осознает их тщетность. Процесс чтения описывается как нечто медленное и утомительное (*подвигается так вяло*), что усиливает ощущение скуки и тоски:

*Непогода – осень – куришь,
Куришь – всё как будто мало.
Хоть читал бы, – только чтенье
Подвигается так вяло.*

Во второй строфе образ серого дня, который *ползет лениво* сразу вызывает ассоциации с монотонностью. Здесь метафора *языком неутомимо* отсылает к часам, что придает им человеческое качество. Она символизирует кажущийся праздным ход времени и вызывает чувство тоски. Часы становятся символом остановившегося времени, упрекая главного героя и подчеркивая его чувство безысходности:

*Серый день ползет лениво,
И болтают нестерпимо*

*На стене часы стенные
Языком неумолимо.*

В третьей строфе в первой строке используется метафора *сердце стынет*, вызывающая ощущение душевного холода и смятения. Контраст *жаркого камина и стынущего сердца* усиливает эту противоречивую динамику – материальное тепло не помогает избавиться от ощущения внутреннего холода. Фраза *больная голова*, а также все такая *чертовщина* передают ощущение душевного хаоса, личный опыт автора, столкнувшегося с невыносимыми чувствами и иррациональными размышлениями:

*Сердце стынет понемногу,
И у жаркого камина
Лезет в голову больную
Всё такая чертовщина!*

Четвертая строфа заканчивается более спокойным, даже умиротворяющим образом. Образ *дымящегося стакана* придает сцене домашнюю атмосферу. Использование слова *осыпающегося* создает грустное ощущение, что все проходит, в том числе и чувства. Заключительная фраза *Слава богу, понемногу, будто вечер, засыпаю...* выражает чувство облегчения и освобождения от напряжения, но с легкой грустью, что этот вечер проходит, возможно, даже с какой-то печалью.

В целом стихотворение Фета пронизано меланхолией и чувством утраты. Такие выразительные средства, как метафора, символика, параллелизм, создают глубокую атмосферу, в которой лирический герой погружается в свои размышления о времени, одиночестве и внутреннем состоянии.

В основу понимания художественного гештальта легли работы Р. Арнхейма, заложившего теоретические основы современного когнитивно-поэтического понимания визуального восприятия [2].

Представляется целесообразным для осмысления природы и сущности художественного гештальта обратиться к гештальт-психологической теории Р. Арнхейма. Учёный обосновывает динамическую сущность гештальта, доказывает, что это не пассивно созерцательный образ, возникающий исключительно репродуктивным восприятием предмета или явления. Скорее, он является продуктом сложного интеллектуально-эмоционального восприятия, опирающегося на продуктивную активность сознания, благодаря которой и формируются визуальные модели.

Его теория исходит из гипотезы о том, что мыслительные процессы присущие не только высшим формам интеллекта, но и элементарному восприятию, что предполагает наличие у гештальтов предметно-чувственной субстанции. Рудольф Арнхейм убеждён том, что восприятие и мышление проецируют некое «континуальное пространство познания, распространяющееся от непосредственного чувственного восприятия до самых общих теоретических конструкций» [3].

Художественные гештальты, подобно психическим гештальтам, построены на основных чертах и принципах визуального восприятия, для которого характерны такие свойства, как постоянство, а также различия между фигурой и фоном. В результате их взаимодействия и образуется новое качество, называемое гештальтом, или качеством формы. Мыслитель различал первичные и вторичные качества форм. Первичными он считал протяжённость, форму, плотность, подвижность. Они вполне адекватно воспринимаются, т. е. возникающие в уме идеи этих качеств сходны с самими качествами тел.

От первичных образуются вторичные качества (объёмы и движения частиц). Они, будучи недоступными человеческому восприятию, не существующими в самих телах, вызывают в уме идеи, несхожие с производящими их первичными качествами. Данное своеобразие вторичных качеств отметил Джон Лок: «Идеи первичных качеств

тел – это образы их и их формы (узоры) на самом деле существуют в самих телах, но идеи, созданные нами вторичными качествами, не имеют никакого сходства с ними» [7, с. 157].

Упорядоченность и целостность восприятия зависит от двух принципов – фигуры и фона. Первый принцип – принцип взаимодействия фигуры и фона – состоит в том, что каждый гештальт воспринимается как фигура, которая имеет чёткие очертания и выделяется в данный момент из недифференцированного фона. Последний представляет собой окружающий мир, который по отношению к фигуре оказывается более размытым. Возникновение в сознании фигуры свидетельствует о возникшем интересе к объекту коммуникации с последующим сосредоточением на нем внимания для удовлетворения первичного интереса. Вычлняя фигуру из фона поэт придаёт ей приемлемую и доступную форму, которой присущи регулярность, простота и завершенность. Художественный гештальт как качество вторичной формы служит основой лирической коммуникации А. Фета.

Всю Лирику Афанасия Фета заполняет импрессионистичность. его тексты наполнены ассоциативными образами, экзотическими впечатлениями, мимолётными неуловимыми, а иногда и смутными ощущениями. Образы его стихотворений не определены, расплывчаты. Поэт передаёт свои ощущения, впечатления от предмета, а не их изображение. Для Фета важна эмоциональная окраска, грани стираются между смыслами. Почти все стихотворения строятся на развитии ассоциации ускользящих чувств, и именно это помогает Фету решить проблемы «невыразимости» поэтическим языком [6, с. 375].

Стихотворение Афанасия Фета «Заря прощается с землею» – яркий пример того, как природа и ее образы могут передавать сложные эмоции. В этом произведении Фет создает атмосферу покоя и глубокой гармонии между человеком и окружающим его миром. Выбранные им слова насыщены чувственной тонкостью, позволяя читателю прочувствовать каждую деталь перехода от дня к ночи.

Фет мастерски использует образ зари, которая, расставаясь с землей, кажется, вбирает в себя всю красоту и печаль момента прощания. Пар, покрывающий долины, создает впечатление легкости и быстротечности, подчеркивая быстротечность момента и глубокие чувства, охватывающие пейзаж. Лес в тумане становится символом трансформации и тайны, напоминая нам о том, что в природе, как и в жизни, многое остается невидимым и невыразимым.

Постепенное исчезновение и мягкое угасание лучей света создает ощущение нежности и покоя. В этот момент Фет передает состояние, в котором сливаются радость и грусть, и намекает на наступление ночи. Деревья, словно одетые в пышный венок, не только украшают пейзаж, но и становятся его активными участниками, символами вечности и цикличности природы.

Растущая тень, которую можно сравнить со сном, усиливает ощущение безмерности и таинственности окружающего нас мира. Через образы вечерней зари Фет осторожно подводит читателя к мысли о двойственной природе бытия – связи с землей и устремленности к небу. Этот симбиоз земной реальности и духа стремления придает тексту глубину и многогранность.

Таким образом, Фет не просто описывает пейзаж – он создает мир эмоций, в который читатель может погрузиться, испытав неосязаемые ощущения и бесконечную красоту. Поэтический язык Фета находит отклик в душе современного читателя, подчеркивая, что истинное потрясение и красота могут быть переданы даже через самые немыслимые впечатления. В этом и заключается сила его поэзии – в умении соединить образы, эмоции и смыслы, чтобы создать уникальный художественный образ, полный живой энергии.

По мнению С. Бройтмана, лирический текст определённым образом связан с лирическим метатекстом, это «полисубъектное высказывание» [5, с. 258]. В лирических произведениях отражается эмоция, полученная с помощью эмоционального диапазона, хранящегося на подсознательном уровне человека. Обращение к «другому» предусматривает диалоги с потенциальным читателем как синхронные, так и диахронные («до» и «после»).

Подобный диалог осуществляется сквозь все традиции лирики, посредством универсальных эмоциональных сверхтекстов, на протяжении всех следующих периодов. Богатство «общих мест» в лирике зависит от частоты повторяющихся эмоций. Эффект гедонизма проявляется благодаря вариативности и уникальности представления об архетипических эмоциях [8, с. 53].

М. Бахтин утверждает, что «лирика исключает все моменты пространственной выраженности и исчерпанности человека, не локализует и не ограничивает героя всего сплошь во внешнем мире» [4, с. 146].

Лирическая коммуникация Афанасия Фета характеризуется его стремлением воссоздать уникальную и редкую реальность общения. Автор мастерски объединяет все части этого общения, чтобы достичь гармонии между своими эстетическими представлениями и восприятием читателя. Неудивительно, что у каждого читателя возникает ощущение, будто текст обращен именно к нему. Это одна из особенностей лирического повествования Афанасия Фета, которая проявляется в желании читателя читать, запоминать и даже учить произведение наизусть. Этому способствует репрезентативность лирического текста. Это зависит не столько от концептуального, сколько от визуального (зрительно-слухового) компонента лирико-коммуникативного диалога, благодаря которому лирический текст, вызывающий эмоционально-оценочный отклик у реципиента, сохраняется в его зрительной памяти.

Обратившись к стихотворению «Какая холодная осень!» можно заметить, что глубина эмоций передается через образы природы и тонкие эмоциональные нюансы [9, с. 455]. Мы подробно разберем каждую строфу, исследуя лексические, синтаксические и стилистические особенности текста.

Начнем с первой строфы:

Какая холодная осень!

Надень свою шаль и капот;

Смотри: из-за дремлющих сосен

Как будто пожар восстает.

В первой строке автор открывает стихотворение восклицанием, указывая на сильные эмоциональные переживания лирического героя. Слово *холодная* не только описывает климатические условия, но и символизирует внутреннее состояние тоски и одиночества. Этот осенний холод можно понимать и как метафору одиночества и горечи.

Следующая строка – *Надень свою шаль и капот* – выражает заботу героя о собеседнике. Использование повелительного наклонения передает коннотацию просьбы или совета, создавая ощущение близости между лирическим героем и собеседником. Идея защиты от холода с помощью одежды используется как символ стремления к теплу, как эмоциональному, так и физическому.

В третьей строке, *Смотри: из-за дремлющих сосен*, мы видим образ сосен, которые можно трактовать как символ тишины и спокойствия, но также и как объекты, несущие элемент тревоги и зловещества. Слово *дремлющие* создает контекст неподвижности, но контраст представляет словосочетание *как будто пожар восстает*. Здесь используется яркая метафора, в которой огонь, представляющий пламенные эмоции или страсти, противопоставляется холодной атмосфере осени. Такое соотношение противоположностей создает глубокое внутреннее противоречие, подчеркивая эмоциональное состояние персонажа.

Теперь перейдем ко второй строфе:

Сияние северной ночи

Я помню всегда близ тебя,

И светят фосфорные очи,

Да только не греют меня.

Во второй строфе мы наблюдаем явное продолжение темы памяти и привязанности. Фраза *Сияние северной ночи* содержит яркие, почти мистические образы, вызывающие ощущение красоты пронизывающей ночи, но в то же время заслоненные холодным дыханием реальности. *Северная ночь* может

символизировать не только географическое положение, но и ощущение чего-то холодного и недостижимого.

Строка *Я помню всегда близ тебя* усиливает эмоциональный контекст; здесь само воспоминание становится близким, но эта «близость» – не теплота, а скорее напоминание о том, что переживания, связанные с этим человеком, остаются на уровне опыта.

В третьей строке, *И светят фосфорные очи*, метафора *фосфорные очи* сочетает в себе элементы света и холода. Фосфор – это вещество, которое кажется ярким и блестящим, но в то же время таит в себе опасность. Это говорит о том, что даже если память яркая, она не может согреть лирического героя.

Строфа заканчивается строкой *Да только не греют меня*, сильным и глубоким эмоциональным высказыванием. Здесь Фет подчеркивает, что даже самые яркие воспоминания о счастье и любви не могут избавить человека от чувства тоски и холода. Ощущение безнадежности пронизывает все стихотворение, указывая на внутренний конфликт между воспоминаниями о любви и современной реальностью.

Произведения Фета содержат двойственную оценку и настроение. Человек и природа взаимосвязаны и, хорошо дополняют друг друга, так как природное немислимо без эмоционально-чувственного. По утверждению И.Л. Альми, «показ объективно природных моментов перемежается с названием психофизических состояний» характерно внутреннего строя высоко художественного произведения [1, с. 176].

Таким образом, можно говорить о том, что лингвопоэтическая уникальность произведений Афанасия Фета состоит в том, что автор уделяет большое внимание диалогическому моделированию лирической коммуникации, стремится показать волшебную красоту природы и широту человеческой души, используя различные эмоционально-выразительные средства и поэтические средства и приёмы создания художественных гешталтов, располагая их в эпицентре модели лирической коммуникации. Сама же модель лирической коммуникации представляет собой речевое изображение процессов диалогического нарратива, средств взаимодействия между адресантом (поэтом), каналами коммуникации и адресатом (читателем).

ЛИТЕРАТУРА

1. Альми И. Л. Внутренний строй литературного произведения / И. Л. Альми. – СПб. : «СКИФИЯ», 2009. – 336 с.
2. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие: сокр. пер. с англ. / Р. Арнхейм, В. Н. Самохина, В. П. Шестакова. – Москва : «Прогресс», 1974. 392 с.
3. Арнхейм Р. Новые очерки по психологии искусства: пер. с англ. / Р. Арнхейм. – Москва : Прометей, 1994. – 352 с.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1979. – 445 с.
5. Бройтман С. Н. Теория литературы в 2 т., т.2: Историческая поэтика / С. Н. Бройтман. – Москва : Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.
6. Захаров В. В. Своеобразие языкового образа в лирике А. Фета / В. В. Захаров // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт : Сборник трудов конференции. Пятьдесят четвертая международная научно-практическая конференция, Белгород, 30 января 2023 года. – г. Белгород: ООО ГиК, 2023. – С. 374-378.
7. Локк Джон. Опыт о человеческом разумении / Джонн Локк. – Москва: Азбука, 2022. – 864 с.
8. Токарева Г. А. Художественная и лирическая коммуникация: понятийно-терминологический аспект / Г. А. Токарева // Актуальные исследования. – 2021. – №1(28). – С. 50-57.

9. Фет А. А. Полное собрание стихотворений / А. А. Фет. – Ленинград: Советский писатель, 1958. – 896 с.

10. Фет А. А. Сочинения и письма. Стихотворения и поэмы, 1839-1863 / А. А. Фет. – Москва : Акад. проект, 2002. – 550 с.

УДК 81-23

К ВОПРОСУ О ПРОДУКТИВНОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ НАРЕЧИЙ С СЕМАНТИКОЙ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ

Комарова Мария Александровна

Аспирант,

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Москва, Россия

Данная статья посвящена разбору словообразовательных моделей, по которым обычно строятся наречия в русском языке. Особый интерес представляют для нас пространственные наречия, связанные с ориентированием на местности, такие как *влево, вправо, вперёд, назад, сверху, снизу*. Подробнее рассмотрены модели с семью различными приставками, ранее выделенные авторами словообразовательного словаря. В ходе исследования в список существующих моделей нами были внесены некоторые изменения. В Национальном корпусе русского языка найдены примеры наречий, созданных по моделям, не отмеченным в предыдущих исследованиях. Определяется место таких наречий в предложенной классификации. Кроме того, предпринимается попытка ответа на вопрос, насколько их внесение в общий список влияет на продуктивность словообразовательной модели, под которую они подходят.

Ключевые слова: словообразование, приставка *в-*, приставка *до-*, приставка *из-*, приставка *испод-*, приставка *к-*, приставка *на-*, приставка *по-*, приставка *с-*, модель, наречия, пространство, местонахождение, направление, продуктивность.

A MATTER OF THE PRODUCTIVITY OF WORD-FORMATION MODELS BY DIRECTIVE AND LOCATIVE ADVERBS

Komarova Maria Alexandrovna

Postgraduate student

Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities,
Moscow, Russia

This article is devoted to the analysis of word-formation models, which are usually used to construct adverbs in the Russian language. The spatial adverbs related to terrain orientation are concerned in a greater extent, e. g. *vlevo, vpravo, vperjod, nazad, sverkh, snizu*. The models with different prefixes, which were previously identified by the authors of the word-formation dictionary, are considered in more detail. During the research, we made some changes to the list of existing models. Within the Russian National Corpus, examples of adverbs which were created according to existing models but not mentioned in previous studies have been found. The place of such adverbs in the given classification is determined. Besides, the question if their inclusion in the general list affects the productivity of the word-formation model they fit to is answered.

Keywords: word-formation, prefix *v-*, prefix *do-*, prefix *iz-*, prefix *ispod-*, prefix *k-*, prefix *na-*, prefix *po-*, prefix *s-*, model, adverbs, space, location, direction, productivity.

Данная статья посвящена разбору словообразовательных моделей, по которым образованы те пространственные наречия, в корнях которых содержатся

названия для элементов пространственных осей: вертикали (*верх/низ*), горизонтали-1 (*перед/зад*) и горизонтали-2 (*право/лево*) [1].

С точки зрения семантики это наиболее значимые из пространственных наречий. Их центральное место Е. Е. Яковлева связывает с тем, что именно три названные пары, обозначающие три разных направления движения, описывают трёхмерность, которая является важной чертой категории пространства, а также отражают такую значимую характеристику, как протяжённость [2].

Мы ставим задачу, опираясь на словари и данные Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ), определить состав русских пространственных наречий и их частотность. При работе с корпусными данными используются методики Е.Р. Добрушиной [3] и Е. О. Борзенко [4]. Наречия из выделенного набора группируются по способу словообразования. В общем очерке наречий Д. В. Сичинава выделяет девять словообразовательных типов, при этом все пространственные наречия относятся к одному из них, определяемому предложно-падежными сочетаниями как диахроническим источником [5, с.113-114].

Исследуемые наречия образованы от шести корней. В четырех из шести случаев наречия образованы от корней существительных – это *верх*, *низ*, *перед* и *зад*. Корни элементов второй горизонтали – прилагательные, *прав-ый* и *лев-ый* [6].

Обратимся к словарю Тихонова [7], чтобы составить список искомым наречий для анализа словообразовательных моделей, на которых они построены:

Корень *верх*: *в-верх*, *в-верх-у*, *до-верх-у*, *к-верх-у*, *на-верх*, *на-верх-у*, *по-верх-у*, *с-верх-у*

Корень *низ*: *в-низ*, *в-низ-у*, *до-низ-у*, *из-низ-у*, *испод-низ-у*, *к-низ-у*, *по-низ-у*, *с-низ-у*

Корень *зад*: *на-зад*, *по-зад-и*, *с-зад-и*

Корень *прав-*: *в-прав-о*, *на-прав-о*, *с-прав-а*

Корень *лев-*: *в-лев-е*, *в-лев-о*, *на-лев-о*, *с-лев-а*

Корень *перед* в этом источнике отмечен не был. В словаре Грузберггов [8] от корня *перед* представлены наречия *в-перёд* и *в-перед-и*. В большинстве толковых словарей помимо вышеуказанных, как правило, встречаются также *на-перёд* и *с-перед-и*.

Исходя из данных словообразовательных словарей, можно выделить следующие приставочно-суффиксальные словообразовательные модели наречий:

в- + нул. суфф. (*вперёд*, *вниз*)

в- + *-и* (*вперед*)

в- + *-о* (*влево*, *вправо*)

в- + *-у* (*вверху*, *внизу*)

до- + *-у* (*доверху*, *донизу*)

из- + *-у* (*изнизу*)

испод- + *-у* (*исподнизу*)

к- + *-у* (*кверху*, *книзу*)

на- + нул. суфф. (*назад*, *наверх*)

на- + *-о* (*направо*, *налево*)

на- + *-у* (*наверху*)

по- + *-и* (*позади*)

по- + *-у* (*поверху*, *понизу*)

с- + *-а* (*слева*, *справа*)

с- + *-и* (*сзади*, *спереди*)

с- + *-у* (*сверху*, *снизу*)

Модель '*в-* + *-е*' была исключена из общего списка нами, поскольку в указанном выше источнике не нашлось образованных по ней наречий. Кроме того, подходящее под эту модель наречие *влево* встречается только в толковом словаре В. И. Даля [9], и, по всей видимости, является диалектным устаревшим.

Такой признак как продуктивность словообразовательной модели был зафиксирован в словаре Лопатина и Улуханова [6]. Продуктивной считается модель, по которой могут строиться новые слова. Если по модели образовано некоторое

количество слов, но больше она не служит для новообразований, она считается непродуктивной. Рассмотрим модели с каждой приставкой на предмет их продуктивности.

Модели с приставкой *в-*

Приставка *в-* в сочетании с корнем существительного и нулевым суффиксом придаёт новообразованному наречию значение 'по направлению к тому, что названо мотивирующим существительным'. Помимо *в-верх* (20536 вхождений в Основном корпусе НКРЯ [10]), *в-низ* (37158 вхождений) и *в-перёд* (60175 вхождений) к этой группе относятся наречия *в-бок* (1495 вхождений), *в-высь* (1340 вхождений), *в-даль* (3815 вхождений) и некоторые другие. Тем не менее, эта словообразовательная модель отмечена как непродуктивная из-за сравнительно малого количества слов, образованных по ней [6].

Когда наречие образовано от корня существительного при помощи приставки *в-* и суффикса *-и*, оно приобретает значение 'в том месте, которое названо мотивирующим существительным', например, *в-перед-и* (34232 вхождения в Основном корпусе). По такому же принципу построены наречия *в-дал-и* и *в-близ-и* (11877 и 9302 вхождения соответственно). То же самое значение отмечено у модели '*в- + -у*', по которой образованы наречия *в-верх-у* и *в-низ-у* (4024 и 20523 вхождения соответственно). Однако обе модели считаются непродуктивными.

Образованные от прилагательных наречия с приставкой *в-* и суффиксом *-о* (*вправо* и *влево*) имеют значение 'в направлении, характеризующемся признаком, названным мотивирующим прилагательным' (в Основном корпусе найдено 6527 и 6222 вхождения соответственно). Других примеров, иллюстрирующих эту модель, нет, следовательно, и она является непродуктивной.

Модели с приставкой *до-*

Приставка *до-* в сочетании с суффиксом *-у* придаёт наречию, образованному от существительного, значение 'до некоего предела, названного мотивирующим существительным'. Под эту модель подходят наречия *доверху* и *донизу* (1216 и 933 вхождения в Основном корпусе). Других примеров найдено не было, и можно говорить о непродуктивности очередной словообразовательной модели.

В Основном корпусе НКРЯ нам встретился единственный пример с наречием *долева*, образованным от прилагательного *левый*:

Германская печать справа долева протестует, считая отказ от эвакуации нарушением Версальского договора. [П. А. Богданов. Дневники (1925). НКРЯ-ОК] (1)

Наречия, подходящие под модель '*до- + -а*', имеют значение 'до указанного мотивирующим прилагательным признака', и примеров таких слов значительно больше: *дочиста* (539 вхождений в Основном корпусе), *добела* (413 вхождений), *дотемна* (152 вхождения). Эта модель считается достаточно продуктивной, хотя наречий с искомыми корнями *прав-* и *лев-* нет ни в одном словаре русского языка. Однако наречия *doprava* и *doleva* есть в чешском языке. Наряду с парами *vpravo/vlevo* и *napravo/nalevo* они выступают аналогами русских наречий *вправо* – *направо* и *влево* – *налево*.

Можно предположить, что указание направления с приставкой *до-* в чешском языке точнее, чем в русских наречиях с приставками *в-* и *на-*, за счёт тройного противопоставления.

По модели '*до- + -а*' образовано и не встречающееся в словарях наречие *доверха* (3 вхождения в Основном корпусе, последнее датировано 1906-м годом):

Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их доверха. [Д. С. Мережковский. Грядущий хам (1906). НКРЯ-ОК] (2)

Ранее было сказано, что наречия, подходящие под эту модель, обязательно должны быть образованы от прилагательного, а корень *верх* – существительное. Однако модели с теми же аффиксами, но образованной от существительного в источнике [2] отмечено не было, потому мы условно включим это наречие в группу моделей с приставкой *до-*.

Модели с приставками *из-* и *испод-*

Модели с двумя похожими приставками *из-* и *испод-* имеют значения 'из/с места, названного мотивирующим существительным' и 'из места, названного мотивирующим существительным и находящегося под чем-либо'. Наречия *изнизу* и *исподнизу* являются единственными примерами для каждой модели. Они оба стилистически окрашены, *изнизу* – разговорное устаревшее (9 вхождений в Основном корпусе, самые поздние – у Цветаевой, в 1937 году), и *исподнизу* – разговорное устаревающее (18 вхождений, самые поздние 2012 года):

Итак, вместо стука в дверь – стук сапог, отряхающих снег, и голос изнизу: [М. И. Цветаева. Повесть о Сонечке (1937). НКРЯ-ОК] (3)

Зажатое между Африкой и корявым, тяжеловесным валенком Саудовского полуострова, оно кое-как *исподнизу* просачивалось через Баб-эль-Мандеб в Аденский залив – а там уже открывался просторный выход в Аравийское море, разлитое до самой Индии и Цейлона. [Игорь Сахновский. Острое чувство субботы. Восемь историй от первого лица (2012). НКРЯ-ОК] (4)

Модели с приставкой *к-*

Ещё одной непродуктивной моделью является '*к- + -у*', с её помощью образованы *кверху* (5766 вхождений в Основном корпусе) и *книзу* (1492 примера). Более того, в словаре Лопатина и Улуханова этот вариант отмечен как единственный с приставкой *к-*, по которому могут образовываться наречия. Тем не менее, в Основном корпусе было найдено два примера с наречием *клеву* и один пример с наречием *кправу*. Оба наречия созданы по модели '*к- + -у*', однако не зафиксированы ни в одном словаре и имеют разговорную окраску.

Нельзя не упомянуть и модель '*к- + -и*', обнаруженную нами. По значению она схожа с моделью '*к- + -у*': 'по направлению к тому, что названо мотивирующим существительным'. По ней построены наречия *кпреди* и *кзади*, которые зафиксированы далеко не во всех словарях, но при этом довольно широко распространены в текстах по анатомии, медицине и швейному делу (103 и 208 примеров в Основном корпусе соответственно):

Переднеспинка слабо поперечная, слегка сужающаяся кпреди, медиально у переднего и заднего краев слабо приподнятая. [Л. Жильцова. Веснянки (plesoptera). Группа euholognatha (2003). НКРЯ-ОК] (5)

Два других изгиба (в грудном и крестцовом отделах) *выпуклостью обращены кзади* – это кифозы. [Рудольф Самусев, Юрий Селин. Анатомия человека (2003). НКРЯ-ОК] (6)

Эта модель также непродуктивна, поскольку по ней образованы только эти два слова.

Модели с приставкой *на-*

Модель '*на- + нулевой суффикс*' можно считать продуктивной, так как помимо искомым наречий *назад* (104966 вхождений в Основном корпусе), *наперёд* (3610 вхождений), *наверх* (9068 вхождений) по ней строятся многие другие наречия, например, *набок* (2844 вхождения), *наземь* (1108 вхождений), то есть 'по направлению к тому, что названо мотивирующим существительным'.

По модели '*на- + -о*' образовано всего два наречия: *направо* и *налево* со значением 'в направлении, характеризующемся признаком мотивирующего прилагательного' (10080 и 9432 вхождения в Основном корпусе соответственно). Так как других примеров на эту модель нет, она считается непродуктивной.

Для модели '*на- + -у*' в источнике отмечено только наречие *наверху* (9383 вхождения в Основном корпусе). Существующее прежде парное ему наречие *нанизу* сейчас уже не употребляется (7 вхождений в Основном корпусе, последнее датировано 1939 годом), однако сам факт его существования даёт основания считать данную модель не единичной, а непродуктивной.

Модели с приставкой *по-*

У модели '*по- + -и*', которая обозначает 'названную мотивирующим существительным точку в пространстве', не так много примеров: кроме искомого *позади* (13102 вхождения в Основном корпусе), в источнике также отмечено наречие *поблизости* (4685 вхождений). Кроме того, в Основном корпусе нам встретилось

наречие *попереди* (22 вхождения). Эта модель, как и модель 'по- + -у' со значением 'в той точке пространства или времени либо по тому месту, которые названы мотивирующим существительным', отмечена как непродуктивная.

Примеры наречий, образованных по модели 'по- + -у', – *поверху* (571 вхождение в Основном корпусе), *понизу* (297 вхождений), *поначалу* (7000 вхождений). По ней же построены наречия *попереду* и *позаду*, которые в современном языке практически не используются (8 и 4 вхождения в Основном корпусе соответственно). В толковых словарях данные наречия не зафиксированы.

Модели с приставкой с-

Непродуктивными являются и все модели с приставкой с-. Наречия *справа*, *слева*, *спереди*, *сзади*, *сверху*, *снизу* выступают единственными представителями моделей 'с- + -а', 'с- + -и', 'с- + -у' (24638, 22121 и 31625 вхождений на каждую модель соответственно). К последней модели также можно было отнести разговорные *спереду* и *сзаду* (33 и 72 вхождения в Основном корпусе соответственно), однако эти примеры не сделают её более продуктивной.

Основные результаты

Итак, всего для наречий с семантикой направления и местонахождения в пространстве было выделено восемнадцать словообразовательных моделей. Одну из них, 'в- + -е', мы исключили ввиду того, что единственное наречие, образованное по ней (*влеве*), не встречается в современных текстах и не фиксируется в словарях.

Также была найдена модель, не зафиксированная в словарях: 'к- + -и'. Примеры с наречиями *кпреди* и *кзади*, образованными по ней, встречаются в Основном корпусе НКРЯ довольно часто.

Помимо этого, нами была условно добавлена в список модель 'до- + -а', по которой в основном образованы наречия, не связанные с перемещением объекта в пространстве. Тем не менее, в рамках Основного корпуса НКРЯ были найдены и наречия с искомыми корнями.

Практически все модели, по которым образованы наречия с семантикой двух горизонталей и вертикали, являются непродуктивными. Некоторые наречия и вовсе оказываются единственными представителями своей модели, и сама модель в таком случае единична. Таких моделей отмечено две (*изнизу*, *исподнизу*).

Продуктивными являются только модели 'до- + -а' и 'на- + нул. суфф.', так как помимо наречий с искомыми корнями по ним образовано достаточно других слов (*докрасна*, *дочерна*, *досветла*, *набок*, *наземь*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Friederici A. Raumreferenz unter extremen perzeptuellen Bedingungen: Perception, Repräsentation und sprachliche Abbildung // Raumkonzepte in Verstehensprozessen: interdisziplinäre Beiträge zu Sprache und Raum / hrsg. von Ch. Habel. Tübingen, 1989. S. 17—36.
2. Яковлева Е. Е. Выражение категории пространства в современном русском языке (на примере художественных произведений С.Н. Сергеева-Ценского). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Тамбов, 2003.
3. Добрушина Е. Р. Корпусные методы как инструмент исследования микродиахронии русского языка XVIII-XXI веков. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2022.
4. Борзенко Е.О. Методы корпусного анализа частотности и динамики языковых единиц в 2024 году. Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2024. Вып. 80. С. 11-22.
5. Сичинава Д. А. Наречия // Плунгян В.А., Стойнова Н.М. (Отв. ред.). Материалы к корпусной грамматике русского языка. Выпуск III. Части речи и лексико-грамматические классы. – СПб.: Нестор-История. 2018. С. 108-137.
6. Лопатин В. В., Улуханов И. С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М., 2016.

7. Тихонов А. Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. Пособие для учащихся. 3-е издание. М.: Культура и традиции, 1996.
8. Грузберг А. А., Грузберг Л. А. Словообразовательный словарь. Пермь, 2009.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В четырёх томах. Том 1. Русский язык – медиа, 2006.
10. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения – 18.12.2024).

УДК 81.161.11

СТИЛЕВЫЕ ДОМИНАНТЫ ЛИРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЫ (В.В. РОЗАНОВ И М.Л. МОСКВИНА)

Рыбакова Татьяна Васильевна

Старший преподаватель кафедры русского языка, литературы и журналистики,

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

г. Йошкар-Ола, Россия

SPIN-код: 2398-9780

В статье рассмотрены стилиевые доминанты лирико-философской прозы В.В. Розанова, которая стала точкой отсчета формирования лирико-философской миниатюры. Традиции творческого мастерства Розанова продолжают жизнь в XXI в. и отличаются жанровой неопределенностью и флюидностью. Связь с читателем, постоянный диалог и эмоциональная искренность становятся центральными элементами творчества. В прозе философская и социальная ирония, а также афористичность обрамляют размышления о бытии, выводя их на новый уровень осмысленности понятия. Цель: изучить стилиевые особенности лирико-философской прозы на уровне сопоставления творчества В.В. Розанова и М.Л. Москвиной «Золотой воскресник». На основе проведенного исследования был сделан вывод о том, что лирико-философская проза В.В. Розанова и М.Л. Москвиной сохраняет связь с личностными и ценностными контекстами, активно эволюционирует, отражая изменения в общественном сознании, социальных реалиях и индивидуальных взглядах на мир. Розанов стал предвестником новых художественных подходов и основоположником традиции, внутри которой любое последующее произведение рассматривается как часть общего культурного диалога. Через призму лирико-философской прозы прослеживается авторский стиль и динамика развития человеческого понимания и отношения к своему существованию.

Ключевые слова: стилиевые доминанты, лирико-философская проза, В.В. Розанов, М.Л. Москвина «Золотой воскресник», флюидность, поликодовость, парадоксальность, афористичность.

STYLISTIC DOMINANTS OF LYRICAL AND PHILOSOPHICAL PROSE (V.V. ROZANOV AND M.L. MOSKVINA)

Rybakova Tatyana Vasilevna

Senior lecturer of the Department of Russian Language, Literature and Journalism,
Mari State University,

Yoshkar-Ola, Russian Federation

The article examines the stylistic dominants of V.V. Rozanov's lyrical and philosophical prose, which became the starting point for the formation of a lyrical and philosophical miniature. The traditions of Rozanov's creative skills continue to live in the XXI century and are characterized by genre uncertainty and fluidity. Communication with the reader, constant dialogue and emotional sincerity become the central elements of creativity. In prose, philosophical and social irony, as well as aphorism, frame reflections on being, bringing them to a new level of meaningfulness of the concept. Purpose: to study the stylistic features of lyrical and philosophical prose at the level of comparing the works of V.V. Rozanov and M.L. Moskvina «Golden Sunday». Based on the conducted research, it was concluded that the lyrical and philosophical prose of V.V. Rozanov and M.L. Moskvina retains its connection with personal and value contexts, actively evolves,

reflecting changes in public consciousness, social realities and individual views on the world. Rozanov became a harbinger of new artistic approaches and the founder of a tradition within which any subsequent work is considered as part of a common cultural dialogue. Through the prism of lyrical and philosophical prose, the author's style and dynamics of the development of human understanding and attitude to one's being are traced.

Keywords: stylistic dominants, lyrical and philosophical prose, V.V. Rozanov, M.L. Moskvina «Golden Sunday», fluidity, polycode, paradoxical style, aphoristic style.

Рубеж XIX-XX вв. ознаменовался глубокими изменениями в общественной жизни России, что, естественно, отразилось и на развитии литературы. Традиционные ценности, устои, мировоззрение были поставлены под сомнение. В этот период перед русскими писателями встали вопросы иного существования, поиска новых идеалов и ценностей, что в свою очередь, породило острую полемику между реализмом и романтизмом, идеализмом и материализмом. Идеинный конфликт стал почвой для возникновения нового литературного движения – модернизма.

Безусловно, в XXI веке наблюдаются схожие с возникновением модерна тенденции: постмодернизм (а чуть позднее метамодернизм), с его игрой с жанрами, цитатностью, деконструкцией классических нарративов, переключается с модернистским стремлением к эксперименту. Современная литература нередко отказывается от линейной повествовательности, прибегает к нетрадиционным композиционным приемам, использует нестандартный язык, включая сленг, многообразие графических элементов. Ключевой причиной данных параллелей является глубокая связь литературы с ее временем. Как модернизм отражал катастрофы и перемены начала XX века, так и современная литература откликается на темп жизни, информационный взрыв, глобализацию и другие вызовы XXI века. Поэтому в литературе XXI века наблюдается возвращение к традиционным жанрам и формам, но в переосмысленном виде: традиционная композиция прозы XXI века включает в себя элементы постмодернистской иронии, экспериментальные языковые решения и метатекст, а также ярко выраженную стилистическую тенденцию: смешение стилей и жанров, которые способствуют возникновению новых гибридных литературных форм.

Наблюдается и иная стилистическая тенденция – появление и развитие микролитературы. Микролитературные произведения представлены в виде коротких рассказов, идеально подходящих для потребления в условиях ограниченного времени. Суть микролитературы заключается в способности сжать значительное количество смысла в небольшом объеме текста, сократив употребление слов. Краткость микролитературы не означает отсутствие глубины. Напротив, миниатюрные формы зачастую требуют концентрации, чтобы в нескольких строках передать целую историю, эмоцию или мысль, что сближает микролитературу с поэзией, где каждое слово имеет значение.

Современная литература демонстрирует стремительное развитие лирико-философской прозы, явления, которое характеризуется глубоким взаимопроникновением с поэтическим языком. Данная тенденция, наблюдаемая в последние десятилетия, обусловлена стремлением авторов к более глубокому выражению собственного внутреннего мира, к передаче личных переживаний и философских размышлений. В лирико-философской прозе наблюдается сближение с поэзией в плане использования языковых средств. Авторы применяют элементы поэтической лексики, используют метафоры, сравнения, эпитеты, строят нестандартные, ритмизированные предложения.

Исследователи высказывают идею того, что традиция лирико-философской прозы получила свое начало и развитие в «листьях» В.В. Розанова, кто отказался от традиционного линейного повествования, отдавая предпочтение в пользу

ассоциативного мышления, свободного потока сознания, использование фрагментов, афоризмов и нестандартных приёмов в «Уединенном» и «Опавших листьях» [1, С. 23]. Как отмечает В. Зеньковский, именно «импрессионистская «философия мысли» Розанова, отличающаяся яркой индивидуальностью и оригинальным взглядом на мир, наиболее близка к русской философской традиции конца XIX – начала XX в.» [2]. Философ Русского зарубежья Г. Федотов, сравнивая стиль Розанова с «осенней жатвой», называет «Опавшие листья» «плачем о России»: «Опавшие листья», быть может, не самым острым, но самым зрелым из всего, что написал В.В. Розанов, – осенняя жатва его жизни, уже тронутая дыханием смерти» [3, С. 300]. В современной литературе мы видим аналогичные тенденции: расцвет «дневниковой литературы», в которой важнее не сюжет, а жизненный опыт автора, его внутренний мир, переживания и мысли.

Анализ творчества Розанова, основанного на принципах политематичности, фрагментарности, поликодности и эксплицитного присутствия образа автора, позволяет выявить параллели с текстами современных авторов. Подобные тексты, как и произведения Розанова, характеризуются «устностью», то есть попыткой передать непосредственный опыт и мышление автора в своей неповторимой форме, что проявляется в их «необработанности», неформальности и открытости для диалога.

Следует также отметить влияние постмодернизма на стиль оба типов текстов. Они стремятся передать свои впечатления и эмоции, отказываясь от строгого повествования и используя иносказания, метафоры и другие художественные приемы, что создает ощущение интимности и близости между автором и читателем. Открытость и сознательная незавершенность текстов позволяют читателям включиться в диалог с автором, стать соучастниками творческого процесса.

Одним из главных принципов творчества Розанова было сокращение дистанции между мыслью и речью. Писатель рассматривал творчество как священный акт, как постоянную молитву, где значение обретают не вечные истины, а мимолетные мгновения, когда душа и сознание оказываются в состоянии измененного восприятия. Именно этот момент «синхронной записи мимолетного состояния» становится ключевым для постижения авторской концепции. В этом стремлении к непосредственному отражению опыта Розанов приходит к идее автобиографизма как центральной оси своего творчества. «Ну, – вот ты всех пересудил... Но сам кого лучше? – Никого. Но я же и говорю, что нам плакать не об обстоятельствах своей жизни, а о себе» [4, С. 37]; «Всегда в мире был наблюдателем, а не участником» [5, С. 98]; тем самым Розанов заявляет о приоритете индивидуального опыта в процессе художественного творчества. В противовес этому, жанры современной литературы, являясь продуктом развития под влиянием глобализации, ориентированы на быстрое распространение, массовую коммуникацию, обратную связь. Однако, несмотря на кажущуюся противоположность, и имеется наиболее важная стилевая общая черта – стремление к выражению непосредственного опыта и индивидуальных ценностей. В произведениях Розанова это проявляется в стремлении к «правде» ощущений и «настоящей» речи.

В то же время, Розанов, как и многие современные авторы, отказывается от четких жанровых границ. Современные литературные тексты совмещают черты эссе, философского трактата, исповеди, публицистики, что свидетельствует о стремлении к синтезу, к преодолению искусственных барьеров между жанрами. Подобная тенденция к «смешению стилей» отражает современную постмодернистскую эстетику, где жанровые конвенции подвергаются деконструкции и переосмыслению. Творчество В.В. Розанова явилось своеобразным «предвестником» современных литературных тенденций.

Влияние В.В. Розанова на современную литературу проявляется и в общем подходе к философским размышлениям о жизни, бытии. Современные писатели нередко обращаются к библейским текстам, однако их интерпретация зачастую отличается от подхода Розанова. Они используют религиозные мотивы более свободно, что позволяет им отражать собственные философские и религиозные

взгляды, которые могут быть как близки к традиционным, так и радикально с ними расходиться. Свобода интерпретации создает разнообразие в литературе, где каждый автор может привнести свой уникальный взгляд на вечные вопросы. Стиль Розанова, отличающийся остроумным юмором и парадоксальностью, также находит свое отражение в творчестве современных писателей. Свойство поднимать острые темы, обыгрывая их в ироничных и юмористических тонах, перекликается с методами многих современных авторов, которые используют юмор и иронию для обыгрывания социальных и политических реалий, создавая тем самым многослойные тексты.

В современной прозе, как сказано нами ранее, наблюдается явная тенденция к фрагментации визуального облика текстов. Одним из ключевых признаков этого явления является дробление текста на мини-главы, состоящие всего из одного-двух предложений. Подобный прием, хотя и не является прямым заимствованием творчества В.В. Розанова, несомненно, является результатом развития той же литературной тенденции, которую он активно разрабатывал. Линор Горалик, анализируя феномен современной «фрагментарной прозы», отмечает, что современное существование стало скетчевым, ориентированным на сиюминутность и фрагментарность, на одновременное пребывание в разных ролях и средах, требующее постоянного переключения режимов общения, действия и восприятия [6]. В этом контексте лирико-философская проза оказывается наиболее подходящей для отражения такой реальности, в отличие от масштабного, последовательного романа, развивающегося по жестким законам. Более того, она более близка по восприятию читателю, который, как и автор, живет во фрагментарном мире. Именно в недосказанности, в пробелах мысли Розанов видел основную суть бытия, основы своего «субстанциального» понимания мира» [7].

Невозможно оспорить несомненный талант В.В. Розанова в области литературного новаторства. В творчестве писателя-философа просматриваются тенденции современной литературы, что делает его творчество актуальным и на сегодняшнее время, именно потому, что лирико-философскую прозу В.В. Розанова можно рассматривать с позиции абсолютного попадания в стиль будущего, а именно, способность прогнозировать тенденции современной культуры. Так, В.В. Розанов не оказался не писателем прошлого, а писателем настоящего и будущего, чье творчество не теоретично, а глубоко погружено в реальность. Дар писательства Розанова отмечается и современными исследователями, но не обходится без оценки того же Н.А. Бердяева: «Литературный дар его был изумителен. Самый большой дар в русской прозе. Это настоящая магия слова» [8]. «...Он (Розанов) великий мастер русской прозы, передающий в своих писаниях все интонации живой разумной речи (что до него удавалось передать одному лишь Аввакуму)» [9, С. 402].

Актуально и научно перспективно рассмотреть творчество М.Л. Москвиной, в частности, прозу «Золотой воскресник» (2023) в сопоставлении с «Уединенным» и «Опавшими листьями» В.В. Розанова в контексте влияния стилиевых доминант лирико-философской прозы, что прослеживается как в неопределенности формы, так и в использовании характерных для Розанова стилистических приемов в содержании.

В тексте у самого автора неоднократно возникают вопросы о жанровой принадлежности произведения: рассуждая о форме повествования, автор упоминает: «– А бывает роман – без глав? – спрашиваю у Лёни Тишкова. – Такой, как река?» [10, С. 24]. Вопрос отсылает к одному из ключевых элементов розановской прозы – ее текучести, лирической импульсивности, отказу от четкой структуры. Подобную же мысль о свободе от жанровых канонов высказывает и автор: «жанр моего произведения «Канте Хондо» <...> «Канте» – глубокая, «Хондо» – песня» [10, С. 44]. Такая «песенность» текста, лирическая и мелодическая основа, в противовес классическому роману, безусловно, роднит текст с прозой Розанова, которая отличалась свободой формы, погружением в субъективный мир героя.

Жанровый полигенезис «Золотого воскресника», как и в работах Розанова, является своеобразным утверждением открытости личности. Отказ от жестких

жанровых канонов делает текст более свободным и динамичным, отражая многогранность и непредсказуемость внутреннего мира автора. Смещение жанров обусловлено стремлением к выражению личного видения, к созданию нестандартной формы повествования, отказывающейся от традиционных сюжетных схем и канонических жанровых норм. Марина Москвина не стремится к какому-то определенному финалу, а скорее рассматривает свою жизнь как поток мыслей и переживаний, который не может быть уложен в рамки строгого жанра. У Москвиной также прослеживается флюидность стиля, характерная для прозы Розанова, проявляющаяся в частых отступлениях от сюжетной линии, в потоке мыслей и ассоциаций, в переплетении реальных событий с философскими размышлениями. В этом контексте значимы реплики М. Москвиной: «...тебе для твоего романа...» [10, С. 74], «*Это не роман – песня*» [10, С. 233], подчеркивающие отказ от строгой формальной организации повествования и приоритет эмоциональной и интеллектуальной составляющих текста.

Текст разделен на небольшие по объему, разно-темные, но тематически гомогенные фрагменты. Каждый такой фрагмент выступает одновременно как композиционная единица произведения и как коммуникативно-смысловой сегмент целого. Границы фрагментов четко обозначены, традиционные средства межфразовой связи, объединяющие компоненты текста, отсутствуют. В результате каждый фрагмент может восприниматься как самостоятельная, автономная миниатюра. Фрагментарность как ведущий композиционный принцип приводит к прерывистости повествования, усилению дистантных семантических связей и отказу от внешней иерархии составляющих произведение частей. Архитектоника романа М. Москвиной, как и у В.В. Розанова, строится на основе принципа ассоциативности, где логическая последовательность уступает место свободному потоку мыслей и чувств, что проявляется во фрагментарной структуре текста, сменяющихся эпизодах, отступлениях от основного сюжета, введении размышлений автора, интертекстуальности: (картотека примеров насчитывает 118 единиц). Как и Розанов, Москвина использует афористичный стиль, делая ставку на остроумные замечания, парадоксы и яркие метафоры, которые превращают текст в своеобразный философский дневник, рассматривающий мир через призму личных ощущений, например, «– Все плоды, собранные мною за жизнь с древа познания, – ..., – вложила я в эту начинку для пирога, аккуратно нашинковала, добавила лучку, перемешала. Теперь только бы не пригорело!» [10, С. 25]. Приведем примеры афоризмов: «*Проза должна быть такой, чтобы хотелось поцеловать каждую написанную строчку*» [10, С. 148], «*В литературе нет готового рецепта*» [10, С. 167]; парадоксов: «*Напиши с юмором о тех, которые, как нам кажется, есть, хотя их и нет, и – без юмора – о тех, которых, как нам кажется, нет, хотя они есть*» [10, С. 11], «– Я лучший врач среди художников и лучший художник среди врачей...» [10, С. 99]. Сходство между Москвиной и Розановым обнаруживается и в способе подачи материала. Как и Розанов, Москвина отдает предпочтение ироническому и сатирическому стилю, не боясь использовать грубоватый язык, чтобы донести свою позицию. Картотека примеров насчитывает 47 единиц: «...*Тишков сочинил главу про свою луну, где бывший географ Андреич везет ее на корабле в Японию <...> и корабль тонет. А через год Лёню приглашают в Сингапур и пишут: Transport – by sea*» [10, С. 36]; «– *Что-то в этой твоей любви к сухарям есть <...> – ...предусмотрительное...*» [10, С. 64]; «*Я подложу ему в огород своей хорошей картошки, скажу, он плохо копал <...> Еще он и кабачок туда закопал. И полиэтиленовый пакет с морковью*» [10, С. 86]; «*Я не понимаю, чем вареные микробы отличаются от сырых*» [10, С. 366] и др. Данные элементы обогащают текст, придавая многозначность: «*Всем известно, что самый оптимистичный человек на земле – это Марина Москвина*» [10, С. 260].

М. Москвина определяет свой индивидуальный синтаксис не только своеобразным членением текста («Золотой воскресник») в целом, но и широким использованием экспрессивных способов расчленения отдельных его компонентов. Выражая свои коммуникативные намерения, М. Москвина выделяет одну из частей высказывания крупным планом, вносит в начало фрагмента словоформу или

предложение, выражающее гипертему («Про мультфильм «Корабль пустыни», снятый по моему сценарию...» [10, С. 67]), делает самостоятельными высказываниями зависимые элементы и части предложения: («Все это я рассказываю моей старой подруге...» [10, С. 444], «Написала и засомневалась...» [10, С. 370]). Для текста «Золотой воскресник» характерна акцентуация на процессе создания произведения и речемыслительной деятельности Москвиной, что находит выражение в специфическом способе оформления фрагментов-миниатюр: М. Москвина в начале миниатюры очень часто описывает место и время миниатюры. Эти пометки, определяющие пространственно-временные обозначения, начинают миниатюры, например, «Однажды...» [10, С. 9, 42, 91, 97, 98, 106, 107, 150, 197, 210, 331, 351, 373, 377, 387, 396, 410], «На Новый год...» [10, С. 44], «...4 октября 2000 года» [10, С. 198], «Как-то в ЦДЛ...» [10, С. 383]; в картотеке примеров 163 единицы, фиксирующие пространственное обозначение миниатюры: «В Доме творчества...» [10, С. 13, 14, 64, 65], «В самолете...» [10, С. 63], «В экспедицию на Северный полюс...» [10, С. 106], «В Париже...» [10, С. 263, 323] и др. примеры, которые маркируют границы миниатюр. Особое внимание М. Москвина уделяет использованию нестандартной пунктуации. Москвина, как и Розанов, часто использует «нечаянные восклицания» в виде тире, точек с запятой и других знаков препинания: «???» [10, С. 21, 31, 43, 53, 57, 61, 66, 89, 132, 140, 141, 189, 211, 229, 239, 269, 291, 297, 313, 404, 412, 415], «?!!» [10, С. 199], «?!!» [10, С. 319], особенный интерес вызывает следующие графические элементы: «Vse, lechu domoy, – пишет Лёня из Лондона, – zabil sumku na skameyke v parke – vernulsya – dengi ukraly, telefon i kartochku. Pozvonil v bank – schet zablokiroval. Sasha Brodsky dal deneg vsaymu – otdam emu v Moskve. Tak – vse otlichno! Samolet moy v 12 dnya. Budu doma v 7 vechera. Obnimayu, tcelyu!» [10, С. 21], «Lenya! I love you! Marinka is Hanoya. Он ответил: Nadeus, ti eto delaesh, ne skhodya s tropi Ho Shi Mina?» [10, С. 94], имеющий иронический подтекст.

Стиль Москвиной характеризуется отклонением от традиционных синтаксических структур, что является ключевым элементом её художественной манеры. В текстах наблюдается отсутствие полных предложений, обилие многоточий (246 единиц в картотеке примеров), внезапные переходы от одной темы к другой. Такая розановская «неструктурированность» придает динамизм и непредсказуемость тексту, создавая иллюзию «живой» речи, воспроизводящей спонтанность мышления. Важно отметить, что отсутствие традиционной синтаксической структуры не означает небрежность в стиле. Напротив, это сознательный художественный прием, который позволяет автору создать особую атмосферу и передать определенное эмоциональное состояние.

Присутствует размытие границы между авторским голосом и голосом персонажа, создавая эффект «внутреннего монолога», пронизанного лиризмом и философией. В цитате «– Что ты как советская школьница спрашиваю твоего мнения, а ты все цитируешь какого-то философа, никому неизвестного, на «ф». А кто его сейчас знает: Сказала бы: «Я считаю» – и вырази эту же мысль» [10, С. 305] автор непосредственно вводит в текст речь героя, причем речь это не прямая, а отраженная в сознании автора. Коммуникативная организация текста в «Золотом воскреснике» также отражает близость к внутренней речи, что делает его похожим на дневниковые записи: «У меня другое дыхание, эпическое...» [10, С. 32]. В этом аспекте Москвина продолжает традиции Розанова, который часто прибегал к подобным приемам для углубления психологического анализа своих персонажей. Оба автора стремятся к тому, чтобы их тексты звучали как личные размышления, что создает пространство для интерпретации и вовлечения читателя в процесс осмысления.

Розанов, как известно, был мастером воплощения философских идей через конкретные предметы, вещи, детали повседневной жизни. В прозе философа вещьность полноправный участник повествования. Москвина, в свою очередь, также использует этот прием, придавая вещам в «Золотом воскреснике» особую значимость: «В этой вещи есть привет, который некому передать» [10, С. 166], тем самым, подчеркивая неизбежную ценность вещей, их неотъемлемую связь с

прошлым и человеческими судьбами. Кроме этого, Розанов известен парадоксальным мышлением, которое проявляется в неожиданных сравнениях, нестандартных формулировках и неоднозначных выводах. Москвина также характеризуется этой чертой. В «Золотом воскреснике» М. Москвина, размышляя о времени, отмечает: «Когда ты наконец перестанешь думать, что живешь в эпоху романтизма? – Ты живешь в эпоху постмодернизма!» [10, С. 296], «Ты принадлежишь квазиреализму...» [10, С. 297]. Постмодернизм часто рассматривается как «противоположность» романтизму, однако М. Москвина утверждает их совпадение. Инверсия характерна и для Розанова, который часто трансформировал традиционные представления «наизнанку», открывая новые грани реальности.

Анализ прозы М.Л. Москвиной демонстрирует общие стилевые доминанты, характерные для лирико-философской прозы XXI века, которые, в свою очередь, отсылают к традициям В.В. Розанова: М.Л. Москвина использует ассоциативный принцип построения текстов, что позволяет свободно перемещаться между мыслями и эмоциями. Стилевая доминанта создает атмосферу внутреннего диалога и глубокого личного размышления, что делает каждое произведение более интимным и глубоким. Использование первого лица и автобиографического материала позволяет передать личные переживания и мысли, создавая эффект откровенного, «интимного» общения с читателем. К тому же, исследуемая проза наполнена ироничными замечаниями и критическими взглядами на общество и человеческую натуру. Стыль авторов насыщен яркими метафорами, парадоксами и афоризмами, что превращает тексты в своеобразные философские исследовательские работы. Прием углубляет содержание произведений и заставляет задуматься об аспектах человеческого существования.

Реализация стилевых доминант В.В. Розанова в лирико-философской прозе XXI века свидетельствует о стремлении авторов преодолеть традиционные формации и исследовать сложные внутренние концепции через призму личных и философских размышлений. Тексты представляют собой многоуровневые произведения, способные затрагивать универсальные темы, актуальные для современного читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фомин А. И. «Бог послал меня с даром слова...»: Язык и стиль лирико-философской прозы В. В. Розанова. СПб. : Гуманитарная Академия, 2015. 448 с.
2. Ерофеев В. В. В лабиринте проклятых вопросов. – М.: Советский писатель, 1990. – С.245-248
3. Федотов, Г. П. Изучение России // Лицо России. Статьи 1918-1930. – 2-е изд. – Paris: YMCA-Press, 1988.
4. Розанов В. В. Уединенное. / Сост., вступ. статья, коммен., библиогр. А.Н. Николюкина. – М.: Политиздат, 1990. – 543 с.
5. Розанов В. В. Опавшие листья / Василий Васильевич Розанов. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 383, [1] с.
6. Горалик Л. Собранные листья (об одном и том же всегда об одном и том же) // Новое литературное обозрение. – 2002. – № 54. – С. 236–245
7. Новейший философский словарь / РОЗАНОВ // [Режим доступа] – URL: <https://gufo.me/dict/philosophy/%D0%A0%D0%9E%D0%97%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%92> (дата обращения: 02.02.2025).
8. Бердяев Н. А. Самопознание. – Л., 1991. – С. 147-148.
9. Иваск Ю. П. Розанов и о. Павел Флоренский // В.В. Розанов: pro et contra. Кн. II. – СПб., 1995.
10. Москвина М.Л. Золотой воскресник : [роман в эпизодах] / Марина Москвина. – Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2023. – 444, [4] с.

ИСТОРИЯ

УДК 165.9/255.2

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕТНЕГО САДА: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

Гукасова Мира Михайловна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры рекламы и связи с общественностью
Кубанского государственного технологического университета,
член Союза журналистов России,
заместитель руководителя корпункта Федерального
информационно-политического журнала «Персона Страны» в ЮФО,
г. Краснодар

Гукасова Эра Михайловна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры новогреческой филологии
Кубанского государственного университета,
г. Краснодар.

В статье актуализируется социокультурный аспект нравственно-просветительского проекта Петра I в рамках системы светского образования в России начала XVIII века – Летнего сада. Отмечается, что сформированная под влиянием античного наследия, эстетика классицизма с его чёткостью и ясностью формы и содержания, является характерной чертой всей петербургской культуры. Анализируется идейно-смысловое, философское, просветительское назначение садово-паркового комплекса Петербурга – скульптур, мраморных статуй античных и басенных персонажей, колон, фонтанов. Проводится мысль о том, что Пётр I при создании собственного садово-паркового ансамбля сохранил в нём самобытность русских, российский дух, тем самым русская культура посредством Летнего сада, являющегося одновременно музеем классической скульптуры и самостоятельным прекрасным произведением садово-паркового мастерства, занимает достойное место в мировой культуре.

Ключевые слова: Летний сад, садово-парковое искусство, философско-эстетический талант Петра I, нравственно-просветительский проект, самобытно-русский дух, академизм, эстетика классицизма, античное наследие, историко-философский смысл.

SOCIO-CULTURAL ASPECT OF SUMMER GARDEN RESEARCH: FROM ANTIQUITY TO THE PETRINE ERA

Mira Mikhailovna Gukasova

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Advertising and Public Relations
Kuban State Technological University,
Member of the Union of Journalists of Russia,
Deputy Head of the Correspondent Office of the Federal

information-political magazine
 "Persona Strana" in the Southern Federal District,
 г. Krasnodar.
E-mail: mira_1966@mail.ru

Gukasova Era Mikhailovna

Candidate of Philological Sciences,
 Associate Professor of the Department of New Greek Philology
 Kuban State University,
 г. Krasnodar.

The article actualizes the socio-cultural aspect of Peter the Great's moral and educational project within the system of secular education in Russia in the early 18th century – the Summer Garden. It is noted that the aesthetics of classicism, formed under the influence of the ancient heritage, with its clarity of form and content, is a characteristic feature of the whole St. Petersburg culture. The ideological and semantic, philosophical, educational purpose of St. Petersburg's garden and park complex – sculptures, marble statues of antique and fable characters, columns, fountains – is analyzed. The idea that Peter I, when creating his own garden and park ensemble, preserved in it the originality of the Russians, the Russian spirit, thus Russian culture through the Summer Garden, which is both a museum of classical sculpture and an independent beautiful work of garden and park craftsmanship, takes a worthy place in world culture.

Keywords: Summer Garden, garden art, philosophical and aesthetic talent of Peter the Great, moral and enlightenment project, original Russian spirit, academism, aesthetics of classicism, ancient heritage, historical and philosophical meaning.

**А там ещё живёт петровский век
 В углу между Фонтанкой и Невею...**

С.Я. Маршак

Благодаря Петру I в России было создана широкая система светского образования, и именно при его правлении приходит на Русь наука нового времени, уходящая истоками в античность. Приходит во многом через Петербург и благодаря Петербургу. С ролью города на Неве как крупнейшего, особого центра науки и просвещения связана, по мнению Д.С. Лихачёва, и такая черта петербургской культуры, как академизм. Учёный отмечает, что здесь формируется особая «склонность к классическому искусству, классическим формам», что «проявилось как внешне в зодчестве..., так и в существе интересов петербургских авторов, творцов, педагогов...» [9, с.16-17].

За свою жизнь Пётр I провёл множество реформ, которые позволили России стать сильнейшим и просвещённым государством в мире. У русских людей того времени было своё понятие воспитания, образование могли получить лишь дети высокопоставленных чиновников. Император же решил, что «учить грамоте, цифири и геометрии» необходимо и «детей всякого чина» в каждой губернии, где обучение должно было быть бесплатным для профессиональной работы на благо Отечества. Пётр был заинтересован в создании аналога исторического архива или библиотеки для систематизации всех исторических знаний – в 1720 году он указал, чтобы из хранилищ монастырей были изъяты исторические грамоты, старинные рукописи и книги, их переписали, потом оригиналы вернули обратно. Для царя было важно, как российский народ осваивает азы философии, технику диалектического мышления, как люди «учатся и добре науку приемлют» [12].

Согласно точки зрения академика Д.С. Лихачёва, «в Петербурге все основные социокультурные стили приобретали классический характер. Классицизм с его

чёткостью, ясностью и содержания, и формы закономерно обусловил такую неотъемлемую черту петербургской культуры, как профессионализм, который пронизывает и науку, и искусство, и даже общественно-политическую деятельность» [9, с.17].

Значительная часть академизма и классицизма, считал Пётр I, эвфемистична мировоззрению, отражающему естественное стремление человека к красоте, целостности, простоте и ясности содержания и формы. По мнению эрудированного правителя, эти идеалы заложены в искусстве античной классики, поэтому в обыденном сознании эстетика классицизма связана с обращением к античному наследию.

Учитывая вышесказанное, можно в качестве примера рассмотреть социокультурный аспект Летнего сада, как просветительского проекта Петра Великого. Сады и парки создавались для того, чтобы отвечать культурным запросам и эстетическим представлениям определённого времени. «Садовый быт» [9, с.18] в разные времена создавались для ученых бесед, размышлений, поэтических мечтаний, молитвенного или философского уединения, романтических прогулок, официальных приемов и празднеств.

Будущий император получил своё начальное образование в Кремлёвских и Измайловских садах Москвы. Маленького Петра учил сын православного церковнослужителя Н.М. Зотов. Никита Моисеевич применял методы наглядного обучения. В живописных садах Пётр знакомился не только с обязательными «еллинскими и латинскими борзостями», но «и заводил потешный флот, учась строить настоящий» [7, с.8; 202].

По мнению В.О. Ключевского, Пётр I «не питал к Европе слепого или нежного пристрастия, напротив, относился к ней с трезвым недоверием и не обольщался мечтами о задушевных её отношениях к России, знал, что Россия всегда встретит там только пренебрежение и недоброжелательство» [2, с. 54-55]. Интеграция с Европой, считает учёный-историк, была для Петра «средством, а не целью». И именно поэтому император «отправлял огромное количество русских в Европу и выписывал иностранцев из-за рубежа», чтобы обогатить «Россию тем, что он видел полезным на Западе, но чего не было в России» [4, с. 225–226].

Унаследовавший любовь к садам от своего отца, царя Алексея Михайловича, и привычный к московским садам, Пётр испытал сильное влияние голландского барокко, которое рождало в нём идею создания своего собственного сада. Используя опыт европейской культуры, Пётр I старался сохранить в ней самобытно-российский дух во всех созидательных проектах Санкт-Петербурга. Новая столица государства – главное детище Петра – и была задумана им как носительница великой для страны пользы (торговой, научно-технической, просветительской, военной) и одновременно красоты, воплощавшейся и в общей композиции города, «и в каждом его здании, саде, проспекте...» [5, с. 66]. Создавая свой мир, наполненный новыми героями, русская культура находилась в «поиске» своего места в общеевропейской культуре. И действительно, сад, сквер, парк – своеобразная вариация площади и одновременно её антитеза. Созданным по своему разумению Летним садом Пётр определил место и значение данного компонента городской среды – это и непосредственное окружение его дворца, и место отдыха, и открытый музей классической скульптуры, и самостоятельное произведение садово-паркового искусства версальского типа, со строгой геометрической планировкой, прудами, фонтанами и гротом.

Сообщая ближайшим сподвижникам о первом в истории Петербурга наводнении, произошедшем 30 августа 1703 года, Пётр I подписывается: «Петер. Из Парадиза». В древнерусских текстах, начиная с XI века, греческое *paradeisos* переводилось как рай, сад Едемский. В «парадизе» необходим был райский сад, именно эту роль и исполнил Летний сад. Даже по прошествии трёх месяцев после закладки нового города на беспокойной Неве «в северном болотном краю» мечта царя видеть Россию великой морской державой в образе Петербурга не могла осуществиться без создания замечательного исторического и архитектурного

памятника – Летнего сада. Архивные данные свидетельствуют о том, что заботы об устройстве Летнего сада начались ещё в 1704 году с выписки большого количества цветов из Москвы: в марте 1704 года Пётр пишет своему доверенному лицу, первому московскому губернатору Т.Н. Стрешневу: «...как сие письмо получите, изволь, не пропусая времени, всяких цветов не помалу, а больше тех, кои пахнут, прислать с садовниками в Петербург». Одновременно агенты русского императора в Европе вели активные закупки для Летнего сада: в немецком Любеке закупались кусты сирени, в Гамбурге – садовые деревья, в Голландии и Франции – цветочные семена и луковицы, уникальные вазы художественной работы; в тропических странах – раковины для украшения фонтанов, дорожек и клумб. Из Италии, Англии везли на кораблях мраморные статуи, колонны, а также «целую беседку из алебаstra и мрамора» [6, с. 7]. Все скульптуры подбирались на четыре темы: природа мироздания, коллизии из «Метаморфоз» Овидия, идеальная модель Земного мира и реальное его воплощение. В отличие от московских садов, Пётр I свои петербургские сады стремился как можно интенсивнее заселить («значимыми») объектами, придать садам учебный характер, но так как обучению, по замыслу Петра, подвергалось все население России, то в данном случае наставительный характер садов должен был быть гораздо более «взрослым».

По приказу царя за границей были приобретены и доставлены в северную столицу научные труды по вопросам паркостроения и садоводства: «Книга об огородах», «Огородник с цветами (и фигурами)», «Книга римских огородов». Летний сад был назван в честь изобилующих в нём растений –

летников (однолетние цветы – яркие, неприхотливые, цветут с весны до поздней осени, ими украшают новый участок земли за короткий срок и с незначительными тратами). Позже значение наименования сада было расширено. В 1706 году Пётр приказывает «приискать» и пополнить его личную библиотеку «...образцовыми книгами по фонтанам» и альбомами о Версальском парке. Эту особую увлечённость Петра Летним садом отмечал польский дипломат, побывавший в Петербурге в 1720 году: «Я слышал от самого царя, который сказал нам: «Если проживу три года, буду иметь сад лучше, чем в Версале у французского короля» [6, с. 8].

Пётр I, отбирая и приобретая скульптуру для Летнего сада или для своего личного собрания, подходил к этому как коллекционер-профессионал: он анализировал произведение, определяя ему достойное место в парке или во дворце. Пётр I к этому времени уже имел достаточный визуальный опыт, опирался на литературу, которая утверждала в России новый язык «символов и эмблематов», кроме того, обладал «программой» подбора «экспонатов», которые располагаются под открытым небом в «экспозиции» Летнего сада. В это время восприятие скульптуры для русского зрителя было достаточно сложным процессом: от неприятия религиозными кругами до настороженного иронического («внимания») обывателей. Но к середине XVIII века благодаря «литературно-мифологической» составляющей, приобретенному визуальному опыту и, позже, распространению мемуарных описаний русских путешественников по Европе, а также расширению знаний о древней истории и мифологии происходят изменения в восприятии скульптуры. Статуарная пластика начинает вызывать интерес, «притягивать» внимание русского зрителя, превращаясь в своеобразную психологическую «приманку». Кроме того, скульптура снабжалась достаточно большим количеством «подсказок» – атрибутов. В частности, у античных персонажей это могли быть изображения совы, собаки, дракона, позволяющих «узнавать» каменных героев, – всё это закономерно активизировало у зрителя желание внимательно рассмотреть произведение, узнать знакомое, известное или что-то новое, даже «запретное» [15, с. 88-95].

Приобщение горожан к античной культуре в Летнем саду осуществлялось посредством знакомства с Эзоповым Лабиринтом. Глубокая просветительская идея была заложена в статуе горбатого древнегреческого баснописца Эзопа, стоявшего у входа в Лабиринт. Дорожки обрамляли высокие зелёные стены из кустарника, на территории которой были возведены тридцать две специализированные ниши с

фонтанами, каждые из них воплощали мотивы эзоповых басней в уникальной художественной форме. Рядом с отдельной водной композицией располагался медный столбик, где яркими буквами была закреплена именно сама басня и её ключевая нравоучительная мысль.

В эпоху Петра I эти садово-парковые сооружения существовали до того момента, пока не были уничтожены катастрофическим паводком 1777 года. Однако память о мудростях Эзопа сохранилась благодаря русскому баснописцу Ивану Андреевичу Крылову, который любил прогуливаться здесь для отдыха и вдохновения после трудов. Сегодня его наследие увековечено монументом в Летнем саду: основание памятника украшают скульптуры, иллюстрирующие сюжеты из басен Крылова. Этот памятник был отлит на средства петербуржцев и занимает особое место среди первых русских мемориальных сооружений, посвящённых писателям. В народе памятник прозвали «Дедушкой Крыловым».

Российской Академией художеств был объявлен конкурс, в котором приняли участие ведущие скульпторы той эпохи. Проект известного скульптора барона фон Клодта был признан победителем. Первоначальный эскиз представлялся в величественных образах, свойственных античности: могучий поэт восседал на троне в римской тоге, обнажая грудь. И на том же листе был изображён вариант памятника, напоминающий тот, который находится в Летнем саду. Клодт установил бронзовую статую баснописца на гранитном пьедестале, красноречиво украшенном бронзовыми изображениями людей и животных – персонажей басен поэта.

Сад оказался культурным организмом, призванным формировать сознание горожан. Его посещали известные музыканты и художники, поэты и писатели, а также герои их произведений. Например, А.С. Пушкин упоминал о роли Летнего сада в воспитании Евгения Онегина: «Ребенок был резов, но мил. / Monsieur l'Abbé, француз убогой, / Чтоб не измучилось дитя, / Учил его всему шутя, / Не докучал моралью строгой, / Слегка за шалости бранил / И в Летний сад гулять водил...»). Многочисленные изображения Летнего сада, от гравюры А.Ф. Зубова петровского времени до картин И.И. Бродского, литографий А.П. Остроумовой-Лебедевой, стихов А.А. Ахматовой, для которой это был «единственный сад»: «Где лучшая в мире стоит из оград, / Где статуи помнят меня молодой... / ... И всё перламутром и яшмой горит, / Но света источник таинственно скрыт» [5, с. 308] свидетельствуют лишь о богатой истории и дивной красоте «петровского огорода».

При строительстве Летнего сада Пётр и его помощники исходили из принятых тогда в Европе, и особенно в Голландии, идей создания некоего искусственного «парадиза» [1, с. 249-250], подобия небесного рая на земле, где ничто не оскорбляло взор человека, где всё заставляло посетителя, оказавшегося в окружении фонтанов, деревьев, райских птиц, запахов и ощущений, забывать о суете несовершенного мира, раскинувшегося за оградой сада. Чтобы люди ещё и постигали новые, полезные знания, статуи и фонтаны в саду были снабжены табличками с пояснениями сюжетов изваянных сцен и описанием «персон» богов и героев. С начала XVIII века на аллеях сада появились мраморные скульптуры, выполненные в основном итальянскими мастерами. Часть скульптур носила портретный характер, в их числе бюст Александра Македонского, Юлия Цезаря, римских императоров. Другая часть скульптур представляла собой аллегии: отдельные фигуры символизировали Истину, Красоту, Благородство, Правосудие. В отличие от других парков мира, идея оснастить скульптуру пояснительными табличками сохранилась в Летнем саду до наших дней, и, несомненно, они приносят ту же пользу, что и три века назад.

Создатель Петербурга – Пётр I, согласно трудам Д.С. Лихачева («Поэзия садов»), ориентировался на преобразование русского образа жизни через преобразование садово-паркового искусства. Далек выходя за рамки простых архитектурных соображений, император видел в садах прежде всего пространство просвещения и воспитания. Сады становились не просто местом для выращивания растений, а ареной знакомства с европейской символикой, эмблематикой и античной мифологией – знаниями, которые способствовали налаживанию

межкультурного диалога между русским и иностранным обществом. Это позволяло представителям разных культур находить общие точки понимания в светских кругах, избегая ощущения невежества благодаря глубоким эстетическим представлениям, сформировавшимся под влиянием садовой культуры [5, с. 309-310]. Следуя мысли Д.С. Лихачёва, необходимо подчеркнуть, что озабоченность русского царя скульптурным убранством его любимого сада решало не только вопросы формально-зрительного порядка, служило не только «композиционному решению паркового комплекса», стремилось не только придать саду «масштабность, внести цветовой контраст», «украсить определенный участок», но выполняло и определенный идеологический замысел: внести в мировоззрение посетителей элемент светского отношения к миру и природе.

Также следует отметить, что античный стиль сада воспитывал эстетическое отношение посетителей к самой природе. По разумению Петра, чувство единства природы и искусства – это чрезвычайно важный аспект этического и эстетического мировоззрения. Проектирование придавало Летнему саду важный для эстетического сознания эпохи идейно-философский художественно-образный смысл. В облике Летнего сада воплотились не только философско-эстетический талант, но и глубокая нравственная основа энергии Петра, его академические знания, опирающиеся на античную литературу. В данном контексте интересна фактологическая информация, достоверно переданная в дневниковых записках камер-юнкера Ф.-В. Берхгольца в 1721 году. Описывая убранство Летнего сада, голштинский дворянин подробно рассказывает уникальную историю «едва ли не лучшего украшения Летнего сада» – мраморной статуи Венеры, созданной в III веке до нашей эры и найденной при раскопках в окрестностях Рима в 1718 году. Агент царя капитан Никита Кологривов, приобрёл статую для отправки в Петербург. Но существовавший запрет, наложенный папой римским на вывоз из Рима произведений античного искусства, не позволил это сделать. На помощь эстету Петром был направлен искусный дипломат Савва Владиславич-Рагузинский, который поставил в тупик папу и кардиналов заявлением о том, что русский император предлагает в обмен на статую Венеры мощи святой Бригитты (мощи были вывезены из Ревеля после отвоевания его у шведов). Естественно, Ватикан не мог отвергнуть это предложение и предпочесть изображение языческой богини любви мощам святой Бригитты, особо чтимой в католических кругах. Мраморное сокровище было установлено на берегу Невы, в центральной галерее Летнего сада. Сегодня Венера Таврическая (в XIX веке она находилась в Таврическом дворце, с этим и связано её общеизвестное имя) украшает зал Античности №109 Государственного Эрмитажа.

В Государственном Эрмитаже хранится ценнейший документ (№ 8431) – незаконченный проектный план Летнего сада, созданный самим императором в июне-июле 1717 года. В бельгийском городке Спа, где Пётр I лечился на минеральных водах, у него нашлось время, чтобы снова взять в руки чертежные инструменты. Надпись на оборотной стороне листа сообщает: «Чертеж Питербурхскаго государева Огороду Летнего черчен в Шпа чертил сам царское величество» (рис.1). Пётр I гостил в этом курортном местечке на территории современной Бельгии с 21 июня по 13 июля 1717 года [8, с.469-482].

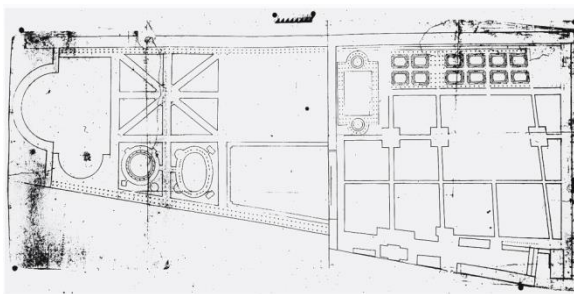

Рисунок 1 – Незаконченный план Летнего сада, созданный Петром I.

Считается, что чертежи Петра и его пояснительная записка бесследно исчезли. В авторском рукописном плане изображено всё, что вскоре после возвращения

царя в Петербург появилось в саду: на четырёх центральных боскетах Менажерийный Пруд, Французский партер с Дельфиновым каскадом, Птичий двор с фонтаном и Крестовое гульбище. Есть и Большая Соловьиная клетка, и, как выше сказано, Второй Летний дворец. На главной аллее, на второй от Невы Шкиперской площадке, – Гербовый фонтан. Еще два фонтана показаны в Дубовой и Липовой рощах. Всего на плане шесть фонтанов, включая два «старых» на главной аллее, поставленных на первой от Невы Царицыной площадке и на третьей Архиерейской площадке где-то в 1706-1709 гг.

Летний сад – самый старый сад Санкт-Петербурга. Считая книгу основным источником знаний, Пётр I даже приказывал раскладывать книги в Летнем саду, чтобы посетители могли их взять и почитать [9, с. 66].

Всякий монумент или статуя, которые создавались по проекту императора несут в себе глубокий исторический смысл и связь с Петровской эпохой. Так, например, среди скульптур Летнего сада можно увидеть величественную композицию, являющейся символом победы России над Швецией. Вспомним фигурный дуэт «Мир и изобилие» (1722 год), скульптора П. Баратта, иносказательно изображает победу России в Северной войне и подписание в 1721 году мирного договора в городе Ништадте. Именно за эту историческую победу Пётр I получил титул императора Великого и наименование Отца Отечества. Содержательным ядром памятника федерального значения является сидящая фигура молодой женщины, символизирующей Россию, в левой руке которой рог изобилия, а в правой – сваленный факел, сжигающий военные атрибуты, означающие окончание войны. Стоящая над победительницей Богиня Победы Ника с размахнувшими крыльями держит в руке пальмовую ветвь – атрибут мира – и ногой давит голову побеждённого льва (геральдический символ Швеции). Латинская пословица под львиной лапой гласит: «Велик и тот, кто дает, и тот, кто принимает, но самый великий тот, кто и то, и другое совершить может». Постулаты, ставшие яркими нововведениями петровского «Времени девизов» [14], акцентировали стремление русского императора к лаконичности и символизму – главная задумка этих призывов подавалась имплицитно, как средство пропаганды и просвещения одновременно. В четырёх статуях скульптурной серии «Круговорот суток» образно были представлены светлая богиня утренней зори Аврора, жизнерадостный юный Полдень, уставший старик Закат, несущий в себе глубокий философский смысл, и величественная мудрая Ночь, застывшая в скорбном молчании в прикрывающем плечи звёздном палантине.

Скульптуры хоть и пострадали во время наводнения, но в большинстве своем выжили. Приобретая их в Италии для Летнего сада, Петр I преследовал важную цель: ему хотелось, чтобы люди учились понимать античное искусство, воспитывали и развивали свой эстетический вкус. По этой причине рядом с каждой скульптурой размещался рассказ о ней. Летний сад мог и развлечь гостей: в нем располагался настоящий Лабиринт, куда Пётр I заводил своих подданных, а затем внезапно исчезал. В Менажерном пруду плавала лодочка с карликом, на которой Петра I перевозили на остров, находящийся посреди пруда. К концу XVIII века привычка гулять в Летнем саду приобрела для петербуржцев характер моциона. С тех времён и по наши дни там гуляют семьи, играют дети, встречаются влюблённые, пожилые петербуржцы сидят на скамьях, которым было более 300 лет.

Летний сад – это не только деревья, фонтаны и павильоны, это прежде всего 320-летняя история Санкт-Петербурга [11]. Таким образом, создавая определённые смысловые композиции, и обогащая информационный контекст, многогранный Летний сад, окружённый водами Невы, Фонтанки, Мойки и Лебяжьего канала, стал художественным, эстетико-просветительским, воспитательным островом. Русский зритель открывает для себя новый мир античной культуры, который обогащает его мировосприятие и делает жизнь богаче в интеллектуальном, эстетическом и художественном планах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов, Е.В. Юный град: Петербург времён Петра Великого / Е.В. Анисимов. – Санкт-Петербург: Издательство «Дмитрий Буланин», 2003. – 364с. – С. 249-250.
2. Беленчук, Л.Н. Просвещение в эпоху Петра Первого // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – №3 (30). – С. 54-55.
3. Болотова, Г.Р. Летний сад / Л.Г. Болотова. – Ленинград: Художник РСФСР, 1988. – 152с. – С. 50-51.
4. История России с начала XVIII до конца XIX века / Л.В. Милов, П.Н. Зырянов, А.Н. Боханов; отв. ред. А.Н. Сахаров. Москва: Издательство «АСТ», 2000. – 544с. – С. 225–226
5. Каган, М.С. Град Петров в истории русской культуры / М.С. Каган. Санкт-Петербург: «Паритет», 2006. – 480с. – С. 66.
6. Канн, П.Я. Летний сад // П.Я. Канн. – Лениздат. – 1967. – 84с. – С.7.
7. Ключевский, В.О. Сочинения. В 9 томах. Т.4. Курс лекций русской истории. Ч.4. / Под реакцией В.Л. Янина. – Москва: Мысль, 1989. – 400 с. – С.8; 202.
8. Коренцвит, В.Л. Центральная часть Летнего сада по материалам археологических изысканий // ПКНО.1979. Москва; Ленинград. – 1980. – С. 469-482.
9. Лихачёв, Д.С. Петербург в истории русской культуры / Д.С. Лихачёв – Университетские встречи. 16 текстов. – Санкт-Петербург: Издательство СПбГУП, 2006. – 96 с., 16 с. – С.16-17.
10. Маршак, С. Я. Собрание сочинений. В 8-ми т. Т. 5 / С. Я. Маршак. – Москва: «Художественная литература», 1970. – 703 с.
11. Мусорина, Виктория событие Летний сад в макете // Прямые инвестиции. 2012. №10. – [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytie-letniy-sad-v-makete> (дата обращения: 11.01.2025).
12. Петров, А. Как Пётр Алексеевич хотел создать просвещённое государство // Российская газета. – 2014. – 28 января.
13. Путеводитель по Санкт-Петербургу. Репринтное воспроизведение издания 1903 года. – Ленинград: издательство «Икар», 1991. – 324 с
14. Чёрная, Л.А. Децкая утеха принесла мужески триумф // Родина. – 2019. – 11 июня. – №6.
15. Яхненко, Е.В. Некоторые аспекты восприятия парковой скульптуры XVIII века // Новое искусствознание. – Санкт-Петербург, 2019. – №3. – С.88-95.

УДК 93

ОЦЕНКА РУССКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА С ПОЗИЦИЙ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Петухова Татьяна Николаевна

Доцент кафедры философии и гуманитарных наук, кандидат юридических наук, доцент,
Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург
SPIN-код 3249-6521

Русский либерализм, заимствованный у западной системы ценностей, оформившейся в либеральные партии только в XX веке на фоне Первой русской революции в качестве оппозиции к социалистическим и консервативным партиям, на русской почве оказался нежизнеспособным. Казалось бы, с самой умеренной программой преобразований сторонник правового государства князь Львов Г.Е., руководитель Временного правительства с большинством кадетов в составе, не имел конкурентов, но, вопреки очевидному, потерпел идеологическое поражение по ряду причин, из которых: жажда власти, стремление возложить вину неудач на царизм, оторванность от народа, непонимание его нужд, недооценка особенностей России (территориальной, ментальной, национальной), признание ценностей западных вместо отечественных. После распада Советской России новый виток либерального зарождения с той же непатриотичностью, оторванностью от народа, заигрыванием с западными, в том числе, американскими, либералами – та же эмиграция или внутренняя оппозиция.

Ключевые слова: либеральная интеллигенция, царизм, миграция, конституционно-демократическая партия, оппозиция, ценности, русский мир.

AN ASSESSMENT OF RUSSIAN LIBERALISM FROM THE PERSPECTIVE OF PRACTICAL APPLICATION

Petukhova Tatyana Nikolaevna

Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities,
Candidate of Law, Associate Professor,
Ural Institute of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Yekaterinburg

Russian liberalism, borrowed from the Western value system, which took shape in liberal parties only in the 20th century against the background of the First Russian Revolution as an opposition to socialist and conservative parties, proved to be unviable on Russian soil. It would seem that with the most moderate reform program, Prince G.E. Lvov, a supporter of the rule of law, the head of the Provisional Government with the majority of Cadets in its composition, had no competitors, but, contrary to the obvious, suffered an ideological defeat for a number of reasons, including: thirst for power, the desire to blame failures on tsarism, isolation from the people, misunderstanding of its needs, underestimation of the peculiarities of Russia (territorial, mental, national), recognition of Western values instead of domestic ones. After the collapse of Soviet Russia, a new round of liberal emergence with the same unpatriotic attitude, isolation from the people, flirting with Western, including American, liberals – the same emigration or internal opposition.

Keywords: liberal intelligentsia, tsarism, migration, constitutional democratic party, opposition, values, Russian world.

В современном мире либерализм представляет одну из базовых западных идеологий, сформированных на основе англосаксонских ценностей, развивающихся с распространением политической мысли и практики в континентальной Европе. Именно они стали основным политическим мировоззрением, условием возникновения которого является рыночная экономика, переход к представительной избираемой форме правления, что предполагает систему сменяемости власти и наличие оппозиции.

Ссылаясь на американского теоретика И. Валлерстайна, современный исследователь Нурмеев Ю.Р. определяет суть либерализма в трех основных положениях:

- наличие равных избирательных прав;
- построение государства высокого уровня благосостояния;
- осознание национальной идентичности [1].

Либерализма в России формировался по образцу западного идеологического учения, поскольку с XVIII века отечественная элита рассматривала европейские страны как образец для подражания без учета национальных особенностей, хотя условия формирования русского либерализма, получившего широкое распространение во второй половине XIX – начале XX вв., не имеющего широкой социальной поддержки, значительно отличались от зарубежных по ряду причин: незрелость гражданского общества; традиционные коллективистские устои; нерешенные простейшие проблемы принятия и внедрения трудового законодательства; половинчатость крестьянской реформы 1861 года, вызывающая недовольство в крестьянской среде аграрного общества – эти лишь некоторые базовые элементы социального благополучия начала XX века необходимо было добиваться десятилетиями на государственной обширной территории 22,4. мл. км² при неравномерности экономического развития регионов и самодержавной, не имеющей аналогов в Европе, власти.

К особенностям русского либерализма обращались наряду с отечественными писателями, философы – эмигранты, покинувшие страну в результате революционных событий XX века:

- Достоевский Ф.М. отмечал безразличие и вражду либералов к русским духовным, культурным, политическим обычаям, подчеркивал, что первое место ими отводится английским и французским образцам политической мысли, хотя лозунг Французской революции «Да здравствует Республика, да здравствует Франция» ставил интересы государства на доминирующее место [2];

- Дж. Фишер исследовал трансформацию русского либерализма от земского к интеллигентному, без учета национальных традиций самодержавной власти [3];

- Тредголда Д. писал, что Россия развивалась по западному пути, однако, ее стремление к либерализму уничтожено Первой мировой войной и революцией в октябре 1917 г. [4].

- В опубликованном в 2019 г. интервью Президента РФ В. В. Путина газете «The Financial Times» известными стали тезисы: «либеральная идея предполагает, что ничего не нужно делать», ... «(она) сама себя изжила» и «прекращает своё существование» [5].

1917 год становится неким рубежом утраченных возможностей либеральной интеллигенции осуществить ею декларированные преобразования. Идеи либерализма легли в основу политических программ нескольких партий, наиболее влиятельной из которых стала партия конституционных демократов (партия кадетов) во главе с их бессменным лидером П.Н. Милюковым.

Образовавшаяся в ходе первой русской революции в октябре 1905 г. партия кадетов, стремясь к реализации на практике основополагающих либеральных ценностей, выступила за равенство всех граждан перед законом, отмену вероисповедальных и национальных ограничений, за свободу слова, собраний, союзов, передвижений по стране и выезда за границу, за демократическую парламентскую республику, отмену смертной казни, за введение всеобщего

бесплатного и обязательного обучения в начальной школе и т.д. Образцом для кадетов является родина либерализма – Великобритания, и в своей политике, тактике, пропаганде они отстаивают перестройку многих сторон жизни общества на европейский манер, отказываясь от традиционных ценностей. Свою опору кадеты нашли в среде городской интеллигенции – социального слоя, наиболее подверженного западному влиянию в силу своего образования, полученного зачастую в европейских университетах, общей культуры, образа жизни и общественного положения.

Однако этого оказалось недостаточно, чтобы в судьбоносный период исторического реванша в марте 1917 года возглавить широкие массы населения на пути реализации провозглашенных идей.

Прежде всего, следует обратить внимание на отношение российской либеральной интеллигенции к государственным институтам. Так известный русский философ и юрист Б.Н. Чичерин в 60-е гг. XIX в. писал: «Русский либерал теоретически не признает никакой власти. Он хочет повиниться только тому закону, который ему нравится. Самая необходимая деятельность государства кажется ему притеснением... Русский либерал выезжает на нескольких громких словах: свобода, гласность, общественное мнение, слияние с народом и т.п., которым он не знает границ и которые при этом остаются общими местами, лишённые всякого существенного содержания. Оттого самые элементарные понятия: повиновение закону, потребность полиции, необходимость чиновников кажутся ему порождением возмутительного деспотизма» [6].

Вероятно, для критики части государственного аппарата были достаточные основания: жесткая цензура III отделения Собственного Его Императорского величества канцелярии впоследствии Департамента полиции, цензура, сдерживающая творческую активность одаренных людей, рамки «Табеля о рангах», пресечение публичной критики управленческого аппарата, сама самодержавная власть, которая не допускала к управлению политически созревших представителей дворянства, буржуазии, интеллигенции, тем самым, по словам П.Б. Струве, «создавало в душе, помыслах и навыках русских образованных людей психологию и традицию государственного отщепенства» [7]. Это «отщепенство» и оказалось одной из сил, сокрушивших государство в ходе русской революции 1917 года.

По примеру западных единомышленников либералами свобода рассматривалась как нечто абсолютное, без учета внешних и внутренних условий в государстве, кстати, в противоположность политическому противнику – В.И. Ленину, который, обладая интеллектуальной мобильностью, учитывал интересы трудящихся масс. Ради свободы либеральной интеллигенцией отвергался любой установленный порядок, забывая, по словам Чичерина Б.Н., что «свобода основывает своё жилище только там, где люди умеют ценить ее дары, где в обществе утвердились терпимость, уважение к человеку и поклонение всем высшим силам, в которых выражается свободное творчество человеческого духа» [6, с. 199]. Он же отмечал лицемерие, бытовое приспособленчество российских либералов: «Многие и многие оппозиционные либералы сидят на теплых местечках, надевают придворный мундир, делают отличную карьеру и тем не менее считают долгом, при всяком удобном случае, бранить то правительство, которому они служат, и тот порядок, которым они наслаждаются [6., с.195].

Каковы же действия либеральной интеллигенции, получившей власть в 1917 году?

Призывать к митингам и демонстрациям, вольно толковать законы и их интерпретацию, собирая вокруг себя недовольных – так виделись философу Чичерину Б.Н. деятели либерального движения, которые изначально находились в оппозиции к царской власти, а после отречения императора от престола получили реальную возможность воплотить свои идеи в жизнь. Состав Временного правительства с марта по октябрь 1917 года менялся, но в него входила либерально настроенная интеллигенция, в том числе, князь Львов Г.Е., Милюков П.Н., Гучков А.И.,

Шингарев А.И., Карташов А.В., Кокошкин Ф.Ф., Некрасов Н.В. и другие. Казалось бы, наступило время реализации либеральных ценностей:

- провозглашены демократические свободы: слова, печати, союзов, собраний, стачек и т.д.;
- отменены ограничения: сословные, конфессиональные, национальные;
- проведена амнистия политических и религиозных деятелей;
- упразднены отдельный корпус жандармов, Департамент полиции, Главное управление по делам печати;
- организована Чрезвычайная следственная комиссия по расследованию противоправных действий бывших высших должностных лиц царской России. Однако работа комиссии свернута, поскольку управленцы действовали в рамках действующего законодательства Российской империи, другое еще не создано;
- массовое переименование как следствие критики царского режима от именного к региональному: например, Сибирское училище имени императора Николая II в Красноярске стало называться Красноярское, Императорская Академия наук – Российская Академия наук, станция Романов Мурманской железной дороги – в Мурманскую, царские названия пароходов отменены, пароходы обозначаются названиями городов России и т.д.;
- критика царского режима, в том числе в газетах, к которым возрос общественный интерес, привела к погромам правительственных зданий, памятников императорам, подозрению и обвинениях царской семьи в отсутствии патриотизма, излишней роскоши и т.д.;
- активное формирование нового государственного аппарата, вытеснение сторонников царского режима: так, из Министерства внутренних дел уволены все товарищи министра и другие высшие чины, вся царская администрация на местах (губернаторы, вице-губернаторы, градоначальники, в армии за два месяца заменено 150 лиц высшего командования) [8];
- стремление сформировать кадетами органов власти из числа однопартийцев: например, в созданных Особых комиссиях Юридического совещания по подготовке конституции, закона о выборах в Учредительное собрание, министерства труда, министерства государственного призрения, Экономического совета, Комитета обороны и др. доминировали кадеты;
- образование контролирующего института комиссаров, гражданских и военных, что также привело к росту государственного аппарата;
- признание права местных автономий издавать локальные законы в сферах хозяйственной и национально-культурной жизни при контроле государственной власти, не допускающей возможность издания законов, нарушающих установленные общегосударственной конституцией пределы автономии. Однако в стремлении к демократизации созданная политическими партиями на Украине Центральная рада к маю 1917 года стала добиваться провозглашения национально-территориальной автономии Украины с восемью губерниями, образованы национальные воинские части (Украинский полк имени гетмана Мазепы, украинские батальоны), что рассматривалось «как завоевания революции» [9]. На поднятие вместо Андреевского флага украинских национальных на кораблях «Воля» и «Память Меркурия» после списания на берег матросов неукраинцев, последовала резкая реакция морского министра контр-адмирала Д.Н. Вердеревского о «недопустимости акта сепаратизма, так как Черноморский флот есть флот Российской республики, содержащийся на средства Государственного казначейства» [10].

То есть, за короткое время 1917 г., когда либеральная интеллигенция, казалось бы, могла реализовать программу в продуманных спокойных действиях с пониманием возможных последствий, отделив главное от второстепенного, этого не произошло. Действия либеральных партий поспешны, хаотичны, истеричны, недоступны пониманию рабочих и крестьян, ожидающих решения вопросов земельного и рабочего (трудового) характера, что привело к потере авторитета Временного правительства, утрате доверия и радикализации общественного

настроения. На этом фоне последовательные действия большевиков, а именно: осознанная историческая возможность воспользоваться потерянную либералами властью, выступления теоретика, прогнозиста, понимающего настроение общества В.И. Ленина, деятельностная натура соратника В.И. Ленина, практика Л.Д. Троцкого, привели к захвату власти и образованию советского государства.

Следует отметить, что в судьбоносный отрезок времени от марта до октября 1917 года «Интеллигенция совершенно не понимала ни природы человека и силы движущих им мотивов, ни природы общества и государства и условий, необходимых для их укрепления и развития», – отмечал очевидец событий философ Изгоев А.С. [11].

После распада СССР в условиях геополитической нестабильности вновь разрослись либеральные настроения, при этом с теми же самыми ошибками: ориентацией на западную, прежде всего американскую, систему ценностей без учета мнения многонационального народа, отказ от защиты интересов России, оппозиция к власти, внутренняя и эмигрирующая внешняя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нурмеев Ю.Р. Идейные основы и базовые принципы либерализма // Ученые записки казанского государственного университета. – 2008. – Т. 150, кн. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideynye-osnovy-i-bazovye-printsipy-liberalizma/viewer> (дата обращения: 27.01.2025).

2. Шульгин В.Н., Шульгина Н.В. К оценке современного российского «либерализма» в свете национальной традиции // Гуманитарные исследования центральной России. – 2016. – Вып. 1 (1). С. 20-25.

3. Fischer G. Russian liberalism: From gentry to intelligentsia. Cambridge (Mass.), 1958. URL: <https://human.snauka.ru/2012/06/1368?ysclid=m6ejlr7feb497880257> (дата обращения: 27.01.2025).

4. Макаров Н.В. Русский либерализм конца XIX – начала XX вв. в освещении англо-американской историографии последних лет // Гуманитарные научные исследования. – 2012. № 6. URL: <https://human.snauka.ru/2012/06/1368> (дата обращения: 27.01.2025).

5. Похороны либерализма: с кем спорит Путин // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2019/06/28_e_12459667.shtml (дата обращения: 20.01.2025).

6. Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. М., – 1862. С. 78-79.

7. Струве П. Б. Исторический смысл русской революции и национальной задачи // Сборник статей о русской революции. М. – 1990 С. 237.

8. Сенин А.С. Либералы у власти. История повторяется? / историко-политический журнал Кентавр. М.: изд. «Феникс», – 1992– №2. С. 109-121.

9. Станкевич В.Б. Воспоминания. 1914-1919., Л., – 1926. С. 74.

10. Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., – 1971. С. 423.

11. Изгоев А.С. Социализм, культура и большевизм. // сб. статей о русской интеллигенции. М., – 1990. С. 152.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Файл с текстом статьи должен иметь расширение *.doc или *.docx. Разметка страницы: поля со всех сторон 2 см, ориентация книжная, формат А4. Текст набирается шрифтом Times New Roman, размер (кегель) 14, абзацный отступ 1,25 см, межстрочный интервал полуторный с использованием автоматической расстановки переносов. Аннотация (от 100 до 150 слов); ключевые слова на русском языке (от 8 до 15 слов). Название статьи, аннотация, ключевые слова, сведения об авторах должны быть переведены на английский язык.

Исключить громоздкие цифровые и формульные таблицы, а также рисунки, более, чем на 0,5 страницы. Все таблицы и рисунки должны быть в тексте, подписаны, ссылки на них по тексту обязательны.

Список использованной литературы составляется по алфавиту в конце статьи в соответствии с ГОСТ. Источников литературы не менее 10 источников. Ссылки на литературу в тексте отмечаются арабскими цифрами в квадратных скобках.

В статье должны быть указаны следующие сведения о каждом авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); место работы и должность; ученая степень; домашний адрес (если необходимо почтовый экземпляр); контактный телефон; адрес электронной почты. Название ВУЗов полностью, без сокращений.

Максимальное число авторов в статье – 4.

Процент авторского текста должен составлять не менее 75%.

Текст статьи должен включать в себя следующие обязательные компоненты:

- индекс УДК (универсальной десятичной классификации). Желательно, чтобы индекс УДК автор подбирал совместно со своим научным руководителем, поскольку индекс влияет на отнесение статьи к той или иной специальности, что важно для учета публикаций при защите диссертации;
- авторские метаданные (Ф.И.О. автора (авторов), сведения о месте работы с полным названием учреждения (учреждений), город и государственная принадлежность);
- название публикации (не следует использовать в названии формулы, а также сокращения и аббревиатуры);
- аннотацию. Ее объем аннотации должен составлять 100–150 слов. В аннотации содержится конкретное и краткое изложение проведенного исследования и его результатов. Допускается отсутствие аннотации в текстах рецензий, отчетов, обзоров, отзывов и иных подобных материалов;
- блок ключевых слов (не менее 8 и не более 15 единиц). Ключевые слова выстраиваются в первую очередь по значению, во вторую – в алфавитном порядке;
- собственно текст статьи;
- сведения об источниках финансирования исследования (при наличии): номер и наименование гранта, организация-грантодатель;
- список использованных при подготовке статьи источников (литературы);
- сведения о дате подготовки статьи.

Для публикации в журнале необходимо направить на адрес электронной почты: Acabem.rus@yandex.ru текст статьи на рецензирование. Название файла - фамилия первого автора

Учредитель: Тихонова Жана Сергеевна
Издательство: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «РОСТПОЛИГРАФ»),
Адрес издательства: 105187 г. Москва, ул. Вольная д. 28/4 к. 1
Типография: Индивидуальный предприниматель Тихонова Жанна Сергеевна, ИНН
615108078357, ОГРНИП 322619600168289
Адрес типографии: 346715, РОССИЯ, обл РОСТОВСКАЯ, р-н АКСАЙСКИЙ
ISSN электронного сетевого издания 3034-1337
Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
серия Эл № ФС77-87087 от 01 апреля 2024 г.
E-mail: Acabem.rus@yandex.ru
Вебсайт: <https://rostizdat.ru/nachala-russkogo-mira/>
Выход в свет 20.02. 2025г., объем 6,48 п.л.
Тираж 500 экз. Заказ № 011-25/02.
Цена свободная

ISSN 3034-1337

9 773034 133006 >